

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№ 32 (6426)
7—13 августа 2013 г.

Выходит по средам

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D — 2,20 €; A — 2,30 €;
B — 2,30 €; PL — 12,00 PLZ; L — 2,30 €;
CZ — 75,00 CZK; H — 7,20 HUF; SP — 2,50 €;
I — 2,50 €; GR — 2,50 €; CYP — 2,50 €;
TR — 5,50 TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,00
GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK;
NOR — 25,00 NOK; E — 15 EGP;
USA — 2,50 \$; C — 2,5 CAD
Международные издания

В НОМЕРЕ

Диаспоры против граждан

Взрывоопасная проблема межнациональных отношений за последний месяц «рванула» не единожды. Внешние проявления подобных «взрывов» — бытовые — это лишь верхушка явления, далеко не до конца отражающая суть реальных конфликтов.

СТР. 2

Профилактика калужской лихорадки

Впервые за много лет писателей, разобщённых по вине столичных литчиновников, объединила общая тревога за судьбу своего Союза — а значит, и за судьбу каждого писателя России. Почему съезд лихорадочно проводится на полгода раньше уставного срока? Почему в Калуге, а не в Москве? Почему подготовка к писательскому форуму проходит в обстановке такой секретности — словно военная операция? Эти и другие наиболее важные вопросы — в Открытом письме члена Союза писателей России.

СТР. 5

Фестиваль — Музыка — Плетнёв

Планы столичных меломанов на первый месяц осени определены. С 6 по 26 сентября в зале им. Чайковского будет проходить пятый юбилейный Большой фестиваль Российского национального оркестра, которым руководит Михаил Плетнёв. О том, какие сюрпризы ждут любителей музыки, «ЛГ» рассказал исполнительный директор РНО Олег Полтевский.

СТР. 8

Вниманию наших читателей!
Следующий номер «ЛГ» поступит к вам в среду, 28 августа, — после технологического перерыва, который традиционно у нас случается в последнем месяце лета.
До встречи!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 105 человек. Заходите!

СВЯЗАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Когда-то в России крепостных крестьян приписывали к казённым заводам, чтобы трудился на казну, а не на барина. Если же забалуешь, всегда поблизости был шахмист с ружейной командой. С тех пор прошли века, сменились цари, вожди, генсеки, президенты, преобразился не однажды государственно-экономический строй: на смену дикому капитализму начала XX века явился социализм, который смущённо уступил дорогу нынешнему

диковинному капитализму. И вдруг на двадцать втором году общечеловеческих ценностей обнаруживается странная вещь: российские писатели по прихоти административных фантазий оказались приписаны к Министерству связи, а точнее, к его вольноопределяющему подразделению — Агентству по печати и массовым коммуникациям. Даже Сталину, любившему во всём леденящий порядок, не пришлось в голову приписать «инженеров человеческих душ» к ве-

домству, повелевавшему телеграфом, или к департаменту, отвечавшему за печатные станки и ротационные машины. Однако новая Россия горазда на чудачества в сфере государственного строительства. Но во всей этой странной истории куда удивительнее другое: будучи приписанными к Минсвязи, писатели работают, как выясняется, не на отечественную словесность и не на державу Российскую, а совсем даже наоборот. Доказательства? Пожалуйста!

Казённый антипатриотизм

ПЕСНИ КОСМОПОЛИТОВ

Во втором номере международного журнала «Интерпоэзия» опубликована с впечатляющим количеством опечаток — экзальтированная заметка главного редактора Андрея Грицманова о прошедшем в мае поэтическом фестивале «Киевские лавры». «...Прекрасный, тёплый и художественный праздник поэзии», — ликует автор. Особый восторг врача-патологоанатома, коим является по основной профессии Грицман, эмигрировавший из СССР в 1981 г., вызвало следующее мероприятие: «Организаторы фестиваля, очевидно, в пик нарастающей ура-патриотической кампании в российской метрополии устроили отдельный вечер «Песни безродных космополитов» — американцев Бахты Кенжева, Алексея Цветкова, Андрея Грицманова и Василья Махно». Главное, конечно, не забыть упомянуть себя, любимого. Но и гнуть «метрополию» нелишне: иначе не получишь спонсорской поддержки. Дело происходило в «незалежной» и «самостийной» республике, а написал об этом душевном стриптизе американский гражданин. Ну, аттестуют люди сами себя «космополитами безродными», не дожидаясь, пока их другие обзовут ещё похуже. Так это ж такая постмодернистская ирония, порождаемая полной безответственностью за любой словесный выпад. Когда то же самое делает ненавидимое ими государство, это оборачивается обидой и праведным гневом на 60 лет вперёд. А в случае самоаттестации — добрым смехом и аплодисментами сочувствующих.

Может быть, эти ребята так резвятся только на широй Украине? Но обратите внимание: все эти персонажи, культивиру-

ющие свою «безродность», не просто пишут — и соответственно выступают — на русском языке, не просто постоянно до оскотины гостят в России, часто — за счёт казны. Они на всю катушку пользуются её неиссякаемым хлебосольством и умением не замечать или прощать русофобские хохмы. Они — неизменные авторы российских периодических изданий. Буквально каждый их шорох немедленно отмечается обширными интервью и пространными рецензиями. Каждая написанная ими строчка «с колёс» идёт в печать и тут же воспроизводится электронными версиями газет и журналов. А за эти СМИ мы платим из своего кармана. И далеко не в тот момент, когда их покупаем. Большинство из нас давно перестали это делать — и не из бедности, а потому, что читать нынешние «толстые» журналы, четверть века назад имевшие миллионные тиражи, сегодня можно только по приговору суда, настолько в этих изданиях оскорбляется литературный вкус и пираются базовые основы нашего мировоззрения. И всё же за эту продукцию платим мы, граждане РФ, покуда финансовую поддержку печатным и электронным СМИ в России оказывает государство — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, или Роспечать.

С лёгкой руки «ЛГ», которая, не жалея клавиатуры, множество раз писала о странной, мало отвечающей интересам государства деятельности этой организации, в народе Роспечать теперь зовут не иначе как АГЕНПОП (№ 12, 2013 г.). Закрепим же за собой это ноу-хау! Официальный организатор фестиваля «Киевские лавры» — украинский журнал «ШО». Разумеется, АГЕНПОП не финансирует напрямую иностранный «журнал культурного со-

противления» (так позиционирует себя «ШО»). Но, по словам руководителя агентства М. Сеславинского, страстного борца с казённым патриотизмом, Роспечать теперь охотнее выделяет средства не на сами издания, а на медийные проекты социальной значимости. Вероятно, так проще отчитываться перед государством и налогоплательщиками и косвенно поощрять любых боцов с «метрополией».

«ТОЛСТЫЕ» БЮДЖЕТНИКИ

Что же получается? Получается, Генеральное направление работы АГЕНПОПа — казённый антипатриотизм? В прошлом году при поддержке АГЕНПОПа (одновременно с проведением «Лавров») «ШО» участвовал в некой «литературной экспедиции»: на судне «Романтик» российские и украинские литераторы долго и шумно плавали по Днепру. Проект был организован при поддержке АГЕНПОПа и его фаворита — издательства ОГИ. Агентство щедро финансирует книги этого издательства — например, бесценное сочинение Егора Гайдара и Анатолия Чубайса «Развилки новейшей истории России».

Российские журналы, изобильно печатающие самопровозглашённых «безродных космополитов», в первую очередь «Знамя», «Новый мир» и «Октябрь», стабильно фигурируют в списке грантополучателей АГЕНПОПа. Занимательные формулировки «социально значимых проектов» этих изданий. «Знамя», главный редактор которого входит в Экспертный совет агентства, получает пособия «как фактор сохранения межпоколенческого диалога в современном обществе». Это в том смысле, что

там печатаются «космополиты» с разным стажем эмиграции? «Новый мир» в 2011 г. «премирован» АГЕНПОПом за «Украинский вектор» (связь с некогда братской республикой, заметим, устойчивая). Да, в течение всего года журнал пиарил украинскую литературу. Но какую? Например, пьесу Леся Подервянского «Гамлет, или Феномен датского кацапизма». Не обсуждаем уровень свежести замысла. Но принцип изъясняется в пьесе таким образом: «...люди все суть братья на земле, кроме жидов, татар, масонов, негров, белорусов, которых ненавижу я». Сильно! Контрольно! Кто готов заплатить за это из своего кармана — поднимите руки! А лучше поднимите веки АГЕНПОПу.

«Октябрь» получил грант за «поиск социальных ориентиров» в современной литературе. Это, что ли, роман Ю. Арапова «Орлеан», который критика назвала «поролоновым текстом»? К тому же широко известно умение Арапова из любого периода отечественной истории сделать выгребную яму. Или подразумеваются стихи всё того же Цветкова, русофобия которого спровоцировала в «ЛГ» целую дискуссию? Но Цветков в «Октябре» идёт куда дальше физиологической неприязни к России:

**стоишь себе в простом
еврейском платье
под ветром погуля
глаза огнём
а эти снова возвели
распяты
и что-нибудь развесили
на нём**

В самом деле, а не замануться ли на Иисуса вашего Христа? Закоп об оскорблении чувств верующих в период публикации ещё не был принят, но «социальные ори-

ентиры» вполне в духе Pussy Riot, не правда ли? И это тоже надо оплывать из госбюджета под маркой «свободы слова» и борьбы с «казённым патриотизмом»?

УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР

Но вернёмся к украинской издательство АГЕНПОПа, а заодно — к теме страстной привязанности агентства к издательству ОГИ и любви к водным процедурам. Приведём цитату из акта Счётной палаты РФ в ходе проверки исполнения федерального бюджета за 2012 год. Речь идёт о том, что Роспечать 11 мая 2012 г. (№ 50, 12/15) заключила с ЗАО «Объединённое гуманитарное издательство» контракт на сумму 10 миллионов рублей на выполнение работ по «организации и проведению фестиваля русской литературы на Украине».

«Имени Роспечати государственной контракт подписан заместителем руководителя Роспечати В. В. Григорьевым... Согласно техническому заданию проект «был задуман как совместная поездка по Днепру известных российских и украинских писателей... и проведением на всём пути следования фестиваля обширной совместной русско-украинской культурной программы... Утверждалось, что «на сегодняшний день единственным российским издательством, ведущим активную и последовательную деятельность на Украине на протяжении последних пятнадцати лет, является «Объединённое гуманитарное издательство»... Сообщалось, что за годы своей деятельности общество выпустило более 20 книг... что указанная организация — единственное издательство в России, выпускающее книги на украинском языке и имеющее на Украине свой филиал. Более того, издательство имеет в различных городах Украины собственные книжные магазины и литературное кафе. Далее Роспечатью

КНИГА НЕДЕЛИ

● Евгений Евтушенко. Поэт в России — больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии / Антология. В 5 томах. Том 1. — М.: Русский мир, 2013. — 856 с. — 10 000 экз.

Антология задумывалась ещё в 60-е, а о тысячах с её изданием «ЛГ» неоднократно писала. И вот она, долгожданная! Подлинная энциклопедия русской поэзии! Она — для всех. Для старшеклассников и школьных учителей, студентов и вузовских преподавателей. Для соотечественников и иностранцев, изучающих русский язык и литературу. Для «физиков» и «лириков», которые должны быть нравственно неразделимы. Для людей любой профессии и любого возраста. В пяти-томной антологии «Поэт в России — больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии» Евгений Евтушенко собрал всё лучшее, что создано поэтами России за всю её тысячелетнюю историю. Здесь сама эта история разворачивается одновременно и в массово-событийном, и в интимно-исповедальном воплощении. О каждом поэте составитель пишет не только эссе, но и стихотворение. Авторские подборки размещены в хронологии рождения поэтов. В первый том вошли устная народная словесность, первые записанные сочинения от «Слова о Законе и Благодати» митрополита Иллариона и «Слова о полку Игореве» до Аввакума и Феофана Прокоповича и новая русская поэзия от Василия Тредиаковского до Александра Пушкина. Авторские подборки Евтушенко разместил в хронологическом порядке, а также снабдил короткими либо пространными эссе и своими стихами. Книга богато иллюстрирована — и не только портретами поэтов, но и живописными репродукциями. Невозможно быть настоящим русским, не зная и не ценя отечественной поэзии!

*Без стихов любви
Руси не быти, —*

таков девиз первого тома. Второй том антологии посвящён поэтам, родившимся после 1800 года, — Лермонтову, Тютчеву, Некрасову и другим. В третьем и четвёртом — поэты XX века, в пятом томе — поэты века XXI. «Мы тратим огромные деньги на создание всевозможных центров, которые изобретут для нас национальную идею, — говорил Евг. Евтушенко в одном интервью. — Мы покупаем не самых блестящих зарубежных футболистов, чтобы они защищали честь России. А в это время национальная идея в её кристаллизованном виде — вот она, это наша литература!»

Самая крупная подборка стихов во всей антологии — у Пушкина. В неё войдёт и самое любимое стихотворение Евтушенко — «Я вас любил», которое, по словам поэта, «не написано, а как будто выдшано, и оно всегда будет современно».

приводится вывод, что деятельность издательства подпадает под положение подпункта 28 пункта 2 статьи 55 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (случай размещения заказа у единственного поставщика).

...информация Роспечати... имеет признаки недостоверной. Единственным учредителем акционерного общества и владельцем 100% акций является Ицкович Дмитрий Соломонович. Информация о наличии у акционерного общества филиалов не подтверждается его уставом...

Ссылка Роспечати на пункт 108 Перечня мероприятий ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» имеет признаки необоснованной, поскольку пунктом предусматривается использование средств федерального бюджета на мероприятие «Осуществление международного студенческого обмена, организация стажировок, проведение в России мастер-классов зарубежными деятелями искусства», к которому рассматриваемый проект не относится... Вместе с тем договор найма транспортного средства, раскрывающий условия его заключения и стороны, в Роспечати отсутствует, вследствие этого фактическая стоимость фрахта судна с экипажем (условия тайм-чартер), предоставленного для Роспечати в рамках указанного мероприятия, является неопределённой (по условиям стоимости договора рейса на 14 дней составила 4 286 118 рублей, или в среднем — 142,9 тыс. рублей на человека).

Вот тебе, ненюка, и «украинский вектор!» Кстати, Владимир Григорьев родом с Украины... Дождёмся финансовой проверки за текущий год. Не исключено, что всплывут факты, касающиеся и финансирования новых космополитов всё той же «метрополией» по какой-нибудь кривой схеме.

Окончание на стр. 4

ОЧЕВИДЕЦ

За забором

Архипелаг — группа островов, имеющих одно происхождение

Архипелаг ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей) был создан, когда после Великого перелома 1929 года советская империя включила форсаж внеэкономического принуждения. Положение тогда было аховое, требовалась, как и сейчас, модернизация. Это был вопрос жизни и смерти, звучал он так: или провести модернизацию, или танки Запада сметут всё.

А на что модернизировать отсталую аграрную страну? Запад устроил блокаду, реальную валюту можно получить только за зерно, добровольно крестьянин-единоличник зерно не отдаст, да и городской элман увёртлив, золотые червонцы прячет. Вот и пришлось устроить коллективизацию, чтобы выгребать хлеб из деревни без помех и провести модернизацию за счёт крестьянства. Заодно и НЭП придушили, дабы не мешал усиливать систему внеэкономической силой сверхэксплуатации.

ГУЛАГ в таких условиях решал массу экономических и политических задач. Только сильное государство способно на внеэкономическое принуждение, вот ГУЛАГ и укреплял колючей проволокой мышцы советской империи. Он обеспечивал мобильность трудовых ресурсов — не нужно рублём заманивать на Урал и Колыму. Он своим существованием подстёгивал экономическое действие. Да, ГУЛАГ был страшен и лют, но промышленную модернизацию провести помог, хотя его роль в этом не стоит преувеличивать. Поднялись заводы на Урале, они выдвигали сталь, и когда танки Гудериана покатали к Москве, их было чем встретить. Цель — выживание и защита социализма — в тот исторический момент диктовала средства.

Прошло восемьдесят лет. И что мы видим? Всё ту же географию и — сколь это ни покажется на первый взгляд условным — всё тот же всеильный архипелаг. Но на этот раз перед нами уже архипелаг Новой России, владения господ и хозяев жизни. Но если ГУЛАГ был создан, чтобы рабским трудом осваивать восток России, то новый создан для колонизации уже самой России и вывоза ресурсов и денег на Запад. Сталинский ГУЛАГ всё-таки способствовал индустриализации страны, то есть укреплял государство. Нынешний, напротив, заточен на угнетение своего отечества. Советской империи в её трудные годы понадобился архипелаг рабов, ныне либералы воздвигли сладкий архипелаг господ.

Чем она похожа особо — так это охраной. Охрана для наших двух архипелагов — святое. Но если в ГУЛАГе вышки, конвоиры и верные Русланы сторожили тюремный народ, чтобы тот не мог сбегать из зоны, то нынешние вип-зоны охраняются уже, напротив, от народа, чтобы народ из обречённого континента не мог прорваться в сказочный мир.

Его острова вы сразу узнаете по высоким заборам, видеокамерам и охране. Ещё бы, здесь, в своей стране, новые русские находятся на вражеской территории. Вокруг враги, дикое туземное население, которое надо ограбить и обмануть. Обман — это предварительные ласки колониального грабителя, когда он хочет пометить ценности туземцев (нефть, газ, лес — смотри список экспортных товаров). Предварительные ласки осуществляют специально нанятые представители второй древнейшей профессии. Они рассказывают туземцам евросказки и навешивают дивные либеральные сны. Ну а в это время олигархи шарят по карманам очумевшей от евродурмана России.

Кто-то скажет, что во всех странах элита живёт отдельным архипелагом, в особых районах, со своей охраной, снабжением, магазинами, культурой. Не так! У нас не просто две особые зоны, нет, у нас именно две разные страны и два народа. У нас не разрыв, у нас бездна, а такой глубины пропасти бывают только в колониях.

Разное всё. В Нью-России пьют виски, в России — водку. У нас солнце встаёт на востоке, а в Новой России — на Западе. В России живут патриоты своей Родины, в Новой России — «кипроты» своих офшоров. Золотой архипелаг преклоняется перед США. Россия Неперспективная находится с Америкой в состоянии холодной войны. В Нью-России процветают упитанные либералы, а в России прозябает нервная патриоты. В Новой России ласчатся улыбаками всем довольные господа, а по России Ветхой шныряют злобные и угрюмые товарищи. Новой России двадцать лет, России — тысяча двести. И это только начало списка тысячи различий.

Руками либералов в России провели приватизацию расчленяющую. Отныне РФ расчленена на две страны, на два народа, причём новорусский народ угрюмых товарищей с континента презирает, а народ российский гламурных господ с архипелага ненавидит. Царства разделяют, когда готовят к ликвидации. Так громят армии противника. Рассекают на части, а потом добивают. Сходным образом производят разгром государств и цивилизации.

Вообще-то столица нынешнего архипелага — Лондон. Именно там живут счастливицы, которым удалось «срубить и свалить».

Историческое назначение Золотого архипелага — ликвидация России. Историческая задача России — цивилизованно «закрыть» наш очередной преступный архипелаг. Золотой архипелаг — это ошибка, которая хуже любого преступления.

Ныне России (как и СССР в 20-е годы) нужно проводить модернизацию. Ставки те же: или модернизация, или удушение страны мировым политико-финансовым спрутлом. Через расчленяющую приватизацию дорогу к модернизации нам перекрыли.

При жирующем Золотом архипелаге всерьёз говорить о мифической модернизации может только служебный оптимист. И никакие мантры и молитвы нашего правительства о схождении инвестиций на поля российские не помогут. Если не закрыть этот новый архипелаг, он неизбежно погубит Россию.

Вадим КИРПИЧЕВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

В рамках культурной программы Олимпиады «Сочи-2014» прошёл четвёртый международный фестиваль «Акваджаз. Sochi Jazz Festival», участие в котором приняли джазовые исполнители из России и США. Музыканты и руководитель Московского джазового оркестра, саксофонист Игорь Бутман (в центре) прошли шествием от главного входа в парк «Ривьера» к Зелёному сочинскому театру.

Литгазетовцы

РИА «Новости»

Накануне Дня железнодорожника около Царской башни Казанского вокзала Москвы открыли памятник создателям российских железных дорог. Монумент представляет собой гранитный постамент, увенчанный бюстом императора Николая I в окружении бронзовых фигур выдающихся деятелей страны: отца и сына Черепановых, Франтишека Антонина Герстнера, Павла Мельникова, Михаила Хилкова, Сергея Витте.

Автор — народный художник России Салават Щербаков.

ЗЛОБА ДНЯ

Диаспоры против граждан

Взрывоопасная проблема межнациональных отношений за последний месяц громко «рванула» дважды — в саратовском городке Пугачёве и на Матвеевском рынке столицы. Увы, не в первый и, очевидно, не в последний раз. Внешние проявления подобных «взрывов»

— бытовые драки, поножовщина, изнасилования, как и случаи неприязни людей различной национальности, — это лишь верхушка явления, далеко не до конца отражающая суть реальных конфликтов отнюдь не эмоционального характера.

Можно негодовать по поводу действий властей, что само по себе небесспорно, но это тот случай, когда однозначно целительных и беспроигрышных рецептов нет. Проблема глубока и серьёзна, чтобы её можно было решить с помощью простых, внешне эффективных лозунгов — пора «отгородиться забором», обеспечить «тотальную зачистку рынков». Или «снести», как это намечено сделать с Матвеевским рынком.

Кстати, за последние 8—10 лет рынки в Москве «зачищали» множество раз. Но факты свидетельствуют: численность различных диаспор в столице уже близка к полутора миллионам человек, а если учесть, что это обычно сильные, здоровые, нестарые люди, к тому же, как правило, хорошо организованные, то не стоит удивляться, что в столице они занимают до трети рабочих мест. В некоторых сферах приложения труда их положение едва ли не монополично. Причём все хорошо знают, чем занимается таджикская диаспора, азербайджанская или китайская. Чтобы бороться с подобной монополией, властям не надо изобретать какие-то неправовые «велосипеды», но, как известно, наши российские законы почти поголовно невыполнимы, и поэтому полагаясь на них, а по этому поводу начинаются «по пресечению» нередко оборачиваются с насильем и беззаконием.

Как показали наши исследования, этнические диаспоры в российских регионах образуют компактные общины, прочно связанные землячеством, культурой, языком, располагающие высоким уровнем самоорганизации и сложившимися механизмами защиты интересов во взаимоотношениях с местными властями. Их жизнь, благополучие (в первую очередь экономическое) в гораздо меньшей степени зависят от социально-экономических «волн» в жизни Российского государства, потому что они во многом более самостоятельны и больше, чем обычные россияне, полагаются на собственные силы и взаимоподдержку, чем на помощь государства с его раздаточными функциями.

Они лояльнее к властям, меньше склонны жаловаться на «тяжелую жизнь». Зато значительно сильнее их зависимость от правоохранительных органов, с которыми они часто контактируют и стремятся влиять на принимаемые ими решения. Механизмы влияния нередко носят криминальный характер. Больше чем в половине случаев нужное для членов общины решение властей достигается с помощью взятки.

Ях между диаспорами, коренным населением и органами госвласти складывается в Москве, других мегаполисах. В условиях всегда эффективно работающей правовой базы жизнь этнических диаспор слабо регулируется российским законодательством. Это создаёт очаги внеправовых отношений, имеющих сложный и разветвлённый характер.

Часто этнические группировки образуют «государства в государстве», порождая цепочки коррупционных отношений, нелегального или запрещённого бизнеса, включая наркотики, контрабанду. В определённой степени этнические диаспоры живут по своим неписаным законам. Это обеспечивает им не только выживание в чужой стране, но и зачастую существенные социальные преимущества перед коренными жителями, редко способными к солидарным действиям. Как результат, диаспоры выстраивают «особые» отношения с представителями государственной власти, федеральной и муниципальной, с правоохранительными органами.

В итоге этноэкономический конфликт выходит на уровень этнического лоббирования в органах местной законодательной власти, а также разрастается до актов противостояния этнических сообществ и некоторых (как правило, силовых) структур госвласти. Характерный пример

— юг Краснодарского края, где неформальная местная «партия власти» часто формируется под диктовку лидеров этнических диаспор, обеспечивая им преференции в бизнесе, земельном обороте, других высокодоходных видах деятельности. Это характерно также для мегаполисов, а особенно для Сочи и прилегающих к нему районов — как горных, так и прибрежных, — где можно ожидать ужесточения конкуренции за «освоение» больших инвестиционных потоков. Кроме того, этнические диаспоры оказывают ошутимое влияние и на материально-имущественное расслоение россиян.

Используя лоббистские возможности, фактор высокой самоорганизации, представители диаспор нередко занимают в обществе статусные позиции, входят в число самых состоятельных людей городов и посёлков, приобретают дорогое жильё и земельные наделы. Это порождает негативную реакцию коренного населения, выходящего в данных процессах нарушение принципов социальной справедливости.

ми внутри диаспор, однако около двух третей опрошенных готовы рассчитывать на помощь и поддержку «старожилов». Примечательно, что в отношениях между общинами различного этнического происхождения преобладают мирные, взаимоуважительные формы сосуществования. Однако чем больше город, тем больше конфликтов и конкуренции между диаспорами и даже различными группами внутри диаспор. Это связано как с факторами экономической конкуренции, так и с социокультурными расхождениями, что особенно ошутимо в самых крупных мегаполисах. Для некоторых из общин характерна определённая изоляция от коренного этноса, игнорирование местных обычаев, традиций, праздников, неприятие браков с людьми иной национальности.

Всё это говорит о том, что за обостряющимися отношениями между диаспорами и коренным населением стоит конфликт сохранения традиционного типа общинных отношений и посттрадиционного российского общества, находящегося в состоянии полного или частичного распада прежних форм организации жизни.

Увы, наша власть, решая сиюминутные задачи, делает всё возможное и невозможное, чтобы у коренного населения инстинкты и механизмы самоорганизации умерли и «никогда больше не отрастали». Между тем только самоорганизация россиян, возвращение к реальному местному самоуправлению способны противопоставить активности и сплочённости диаспор встречную активность коренных жителей.

Репрессивные же меры, без которых, конечно, не обойтись, это всё же меры-однодневки. Борьба с коррупцией внутри нашей власти, особенно в силовых структурах? Да, обязательно. Но эта борьба ничего не даст при пассивности и разобщённости самих граждан.

Леонтий БЫЗОВ, политолог

ПОСТСКРИПТУМ

Да, сплочение гражданского общества необходимо, однако добиться этого быстро нереально, тут путь долгий. Что же реально можно сделать сегодня для того, чтобы как-то сгладить острую межнациональную ситуацию вокруг миллионов мигрантов — как легальных, так и нелегальных.

Пока не будет уничтожена экономическая база, питающая преступные группировки, пока коррупция и покупка «нужных решений» будет нормой во взаимоотношениях диаспор с представителями всех ветвей власти, ничего не изменится.

А сделать это должна власть. Нужно наконец разобраться, чем занимаются наши миграционные службы, руководимые К. Ромодановским, которые пустили ситуацию на самотёк и, судя по всему, ничего не контролируют.

Запоздали и действия МВД после вопиющего случая на Матвеевском рынке. Председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов считает, что сил МВД в сочетании с политической волей хватит для борьбы с этническими преступными группировками.

Но что делать с коррупцией, которая разъедает правоохранительные органы? И насчёт политической воли есть большие сомнения. Подписанная недавно премьер-министром Д. Медведевым федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации», весьма далёкая от нынешних реалий, тому подтверждение.

К этой теме мы намерены вернуться в ближайших номерах.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабалева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абрамова,
Анна Кузнецова

«Телевизионный»
тел. 8-499-788-02-12
редактор
Александр Кондратов,
Олег Пухляшев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели

Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представители в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Улан-Удэ, область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),

Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванни (Армения),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эвард Асланян (Кипр)

Московский тираж — 60 652 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)

Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
138 860 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО

«Полиграфический комплекс «Экстра М»,
143400, Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Батягия», 23-й км.

Номер подписан к печати
6 августа 2013 г.
Зак. № 13-08-00076

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшаяся за собой право
не реагировать и не возвращать
письма и рукописи.

Полные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка —
по каталогу «МК-Периодики»
и «East View Publications»

Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721
от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
**Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**

тел. 8-499-788-00-52

**Автоинформатор
и соединение с отделами:**
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

Хозяева и работники

«ЛГ», № 25-26, 2013

ДИСКУССИЯ

«Акции труда»

Возможны ли народные предприятия — такие, которыми владеют сами работники на равных? Очень даже возможны. Более того, они есть, и каждый с ними встречался. Это, например, артели строителей и

отделочников. Называют они себя по-советски «бригадами», а на самом деле это артель, как от века велось на Руси. «Свободный труд свободно собравшихся людей». Коллективные орудия труда, делёж

денег по справедливости, управляющий орган — общее собрание — всё, что требуется для интеллигентского умиления. Успешны ли они, перспективны? А чего гадать? Давайте посмотрим на факты.

Иная собственность

«ЛГ», № 28, 2013

ОТЧЕГО РАСПАДАЮТСЯ АРТЕЛИ?

Я знаю такую артель в нашем посёлке. Каждую весну прибывают они из Закарпатя, начали ещё при советской власти, и уж много чего у нас построили. Существуют долго, но, что характерно, не выросли ни на йоту, все приёмы работы у них точно такие, как в 90-е годы: учёт на замурзанных бумажках, умеют они только общестроительные работы (впрочем, делают их очень прилично), не суются ни в новые технологии, ни в какие-то сложные производства. По-видимому, им хватает. В корпорацию они не превратились.

Это характерно для таких коллективов: они очень консервативны и не стремятся к большому свершению; их цель — прокормиться. Это и понятно: решения коллектива — всегда по нижней планке возможностей. Стремление к вершине свойственно редким и исключительным натурам; демократическое большинство по доброй воле «в гору не пойдёт», а предпочитает устроиться на равнине. Кто хочет большего — из артели уходит. Отчасти поэтому такие коллективы очень часто распадаются, срок их жизни — от одного сезона до нескольких лет.

Почему ещё распадаются артели? Обычно из-за дефежа денег, что сами участники неизменно представляют как борьбу за справедливость. Трудно определить трудовой вклад каждого. Кто-то кирпичи крал, а кто-то — контракт заключал. Как оценить? О подобные споры нередко разбираются деловые предприятия, состоящие из двух-трёх учредителей, а когда их пять-десять и все равноправны... Вообще самая рядовая и ходовая причина распада любых предприятий — конфликт учредителей, а не происки врагов, как принято воображать.

Артели благополучно существуют там, где бизнес несложен, а деловая среда не особо конкурентна: всем дела хватает.

В высококонкурентной среде, где надо пробиваться, бороться, выдумывать неординарные манёвры, коллективная форма организации, как правило, не годится. Требуется выделение главного. На успешной прогулке возможно коллективное принятие решения, куда двигаться. А попали те же гуляющие в переломку — непременно выделяется командир и даже, страшно сказать, диктатор.

На протяжении истории встречаются успешно работающие, при этом большие и сложные, народные предприятия, созданные людьми талантливыми и убеждёнными в благотворности именно такой формы работы — от Роберта Оуэна до Святослава Фёдорова. Но после них предприятия либо разваливаются, либо превращаются в самые обычные. А бизнес — это воспроизводство результатов, достигнутых кем-то, возможность копирования. Никто не отрицает роль лидера в бизнесе: она огромна. Но если для достижения результата требуется управленческий гений и вообще какие-то особые люди — это не бизнес. Бизнес — это то, что достижимо при заурядных, массовых людях. Тех самых, про которых американцы говорят, что их очень любит Бог, — иначе зачем бы создал в таком количестве?

РИА Новости

вытеснен, как вытесняется в подсолнечное и постыдное воспоминание. А ведь было, было...

Про наёмного управляющего вообще отдельная песня. У нас ещё не разделилась функция владения и управления — не произошла «революция управляющих». В России собственник должен управлять сам, а наёмный управляющий чаще всего либо жулик, менеджерующий в свой карман, либо неумеха, что по результату для владельца — одно и то же.

ДАЙТЕ АКЦИЮ ТРУДЯЩЕМУСЯ ЧЕЛОВЕКУ!

Н. Пирогов («ЛГ», 25-26) убеждён: надо наделить трудящихся акциями предприятий. Тогда всё пойдёт не в пример лучше: работать по-настоящему начнут, инновации внедрять, экономика закрутится. Очень это сомнительно.

Сегодня в нашем посёлке один бизнесмен бегает, предлагает всем по дешёвке купить свою 40%-ную долю в одном вполне живом предприятии, которое я хорошо знаю. Сорок — вроде немалый процент, но этот биз-

либо ни на что не влияющий факт. Не только акции, но и целые предприятия, случалось, оказывались в руках трудящихся.

Недавно моя знакомая развлекала меня подробнейшим рассказом о послепостроечной судьбе парикмахерского салона, в котором она когда-то трудилась. Году в 90-е она уехала с мужем в Израиль и узнала, что предприятие приватизировалось трудовым коллективом, естественно, без её участия, что рассказчицу опечалило. А когда, не прижившись в Израиле, она вернулась в родной подмосковный городок, обнаружила: салона-то и нет, развалился салон. А ведь у них были и трудовой опыт, и даже какие-то коммунальные льготы, сокрушалась рассказчица. Это совершенно не единственный случай: трудовые коллективы получили после перестройки в собственность много имущества — от магазинов до газет. В редчайших случаях им удавалось это имущество удержать, а паче того — приумножить. Обычно они это имущество теряли, что вполне закономерно.

Почему? Да потому, что психологически наёмного работника радикально

необходимость им управлять обрушиваются на него вдруг, да не просто на него, а на целый трудовой коллектив, где у каждого какие-то свои соображения и никакого управленческого опыта, — это почти гарантия неуспеха. Человек с психологией наёмного работника обычно ориентирован на процесс труда, а не на результат, на сиюминутную личную прибыль, а не на завтрашнюю жизнь бизнеса.

ЗАЧЕМ?

А зачем трудящийся вообще владеет бизнесом? Ответ вроде бы прост: они будут лучше работать. Это считается аксиомой: раз на себя — значит, хорошо. На самом деле это сильное упрощение. Длительный опыт привёл меня к скептически-пессимистической мысли: человек работает не в зависимости от типа собственности и даже — о ужас! — не в зависимости от оплаты, а как умеет. Я лично бывала и служащей на зарплате, и фрилансером, и предпринимателем, а работала всегда одинаково — ни хорошо ни плохо, а как могла.

Можно ли воздействовать на мотивацию к труду? Можно и нужно! Но это дело очень непростое и твор-

ческое. Когда я только начинала свою предпринимательскую карьеру, я считала деньги лучшим и едва ли не универсальным мотиватором. На самом деле, люди совершенно по-разному реагируют на материальные стимулы. Собственно, известный труд Макса Вебера про протестантскую этику основан на поразительном авторе наблюдении: разные работники по-разному «ведутся» на деньги. Вебер связывал эту разницу с религией, кто-то другой — с национальностью или просто с индивидуальными особенностями работников.

У нас в компании есть разные способы мотивации — материальные и моральные. Очень у нас любят коллективные поездки за границу на отдых. Мы устраиваем соревнования, по итогам которых победители отправляются в такую поездку. Даже те, кто достаточно зарабатывает для того, чтобы поехать за собственный счёт, — всё равно стараются. Я заметила: поездка слаще ценного подарка той же стоимости. Почему? Наши люди любят побывать в коллективе, ощутить себя принадлежащей к некоему сообществу людей, занятых одним с тобой делом. При советской власти это правильно понимали и использовали: коллектив был второй семьёй.

Своеобразная патриархальность проявляется ещё в том, что они при возможности и поселятся не прочь в одном доме с коллегами. Это было в СССР: рабочая слобода.

Но это всё-таки материальные стимулы, а есть и чисто моральные — очень советского вида: значки, грамоты, Доска почёта.

Когда-то в конце 70-х годов я подрабатывала переводчицей при профсоюзной делегации. Иностранным профсоюзным активистам рассказывали о советских формах поощрения трудовой деятельности, в частности, о Доске почёта. Одна женщина-итальянка заметила: «Сказать работнице: «Работай лучше — и мы тебя сфотографируем». Нет, на итальянцев это не подействует». А на наших действовало. Но! Только тогда действовало и действует, когда люди уважают происходящее: свою работу, предприятие, руководство... А если нет — тогда всё это вырождается в неработающую формальность, как оно и было на излёте советской власти. Сегодня у меня в компании есть Доска почёта (у нас она названа «Галерея лидеров»), и «высшие» передовики гордятся находением там, придадут значение качеству портрета, некоторые даже не удовлетворяются видом наших фотографий и приносят свои.

ДОЗРЕТЬ ДО ХОЗЯИНА

Но всё-таки может трудящийся стать хозяином? Очень даже может. Но путь к этому лежит не через «наделение» его собственностью (как выражается Н. Пирогов). Я вижу этот путь через создание независимых компаний работников при большой организации.

Поясню на примере. Вот у нас в торговой компании в городах и всяких имеются так называемые региональные центры компетенции — мы их так называем, так как они не просто торгуют, но и распространяют знания по экологии быта. Эти центры — не собственность компании, это личные или семейные предприятия независи-

мых продавцов наших товаров. Но работают они по нашей методике, учёт ведут по нашей программе, получают от нас товарную кредитную линию. Они имеют признаки регионального дистрибутора, получателя франшизы, мелкого независимого торговца. Для местной налоговой они «ЧП Иванова», для внешнего покупателя — филиал московской фирмы, а кто они на самом деле — трудно сказать. Они — независимы, но их деятельность возможна только при большой фирме. Вот это, кажется мне, более верный и более мотивирующий путь от наёмного работника к хозяину.

Для начинающих предпринимателей нужна маленькая фирмешка под крылом и в интересах большого предприятия. Их выгода взаимна: большому предприятию удобно отдать на аутсорсинг часть работы, а бывший работник безболезненно выезжает в роль предпринимателя. Когда-то при советской власти такие предприятия могли бы вырасти из бригадного и семейного подряда, но не нашлось в высшем руководстве дельных и недомгатических мыслящих людей, способных увидеть и развить именно эту перспективу.

Мне вообще кажется, что здесь нахупан ПУТЬ. Между ролью наёмного работника и полного собственника бизнеса пролегает большая дистанция, которую ещё надо пройти. До роли хозяина надо дозреть, и промежуточные формы очень важны.

НЕ ВЫШЕ САПОГА

Нужна ли, возможна ли производственная демократия? Да, нужна и полезна, но строго в пределах компетентности и кругозора участников, так сказать, демократического процесса. Они подлинно должны «судить не выше сапога». Но в этих пределах предложения и соображения трудящихся полезны, желательны и благотворны. Множество перемен у нас в компании произошло по совету работников. Есть у нас и орган производственной демократии — лидерский совет, из лучших работников, демонстрирующих наивысшие показатели. Иногда мы расширяем его, проводим открытые лидерские советы.

На одном из таких собраний родилось интересное предложение, его внесла скандальная, язвочка «лидерша», при этом замечательная и очень уважаемая работница. Предложение такое: каждый выступающий в начале своей речи в нескольких цифрах характеризует свои трудовые достижения. «Вот мы и поймём, сколько стоит его мнению!» — разъяснила свою позицию эта опытная продавщица. И это истинно так! Как знать, может, со временем родится такая форма участия трудящихся в управлении — «акция труда», характеризующаяся текущими производственными показателями данного работника. Но опять-таки не во всех случаях показатели легко выразить в цифрах.

Надо думать, наблюдать, пробовать. Очень важно не надеяться по-обломовски, что всё уже придумано в Западе и описано в велемудрых трудах экономистов.

Татьяна Воеводина

КНИЖНЫЙ РЯД

Первая мировая — Вторая Отечественная

Первого августа 1914 года германский император Вильгельм II громогласно пообещал нации, что «немецкий солдат вернётся домой с победой раньше, чем опадут листья с деревьев». Этот факт из статьи, которой открывается сборник. Очень похоже на фюрера Адольфа Гитлера, который говорил то же самое в июне 1941-го, не правда ли? Между тем кайзеровская Германия тщательным образом готовилась к войне, генштаб корпел над подробностями будущих операций. Всё это сложилось в план Шлиффена, краеугольным камнем коего был блицкриг — молниеносная война. Шесть недель отводилось на разгром французской и русской армий.

Дело в том, что практика перекрестила все представления военных теоретиков, штабистов и полевых командиров о характере новой войны. Впервые — и неожиданно для самых авторитетных генералов — война стала не маневренной, а позиционной. Впервые никакие колонны никуда не маршируют, а противники разделила протянувшаяся на сотни километров линия окопов. Многие немцы поняли, что с ресурсами германского блока им такую войну не выиграть, и задумались о спасении.

«Россию разгромить невозможно», — это начальные германского генштаба Фолькенгайн. А морской министр гросс-адмирал Тирпиц сказал потрясенные многими: «Я не знаю, найдётся ли в мировой истории пример большего ослепления, чем взаимное истребление русских и немцев во славу англосаксов». В 1915-м начались попытки немцев заключить сепаратный мир с Россией. Они не увенчались успехом.

В объёмистом томе рассматриваются многие малоизвестные неспециалистам грани огромной про-

Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы международной конференции «Первая мировая война и современный мир». — М.: Изд. МНЭПУ, 2013. — 560 с.: ил. — 1000 экз.

блемы — истории Первой мировой войны, которую у нас называли и Великой, и Второй Отечественной. В народе её называли и германской, а в социалистических кругах — империалистической. Это хорошо известно. Менее известно, что многие историки именуя эту войну второй тридцатилетней, относят её окончание к 1945 году. Вспомним, что такую точку зрения высказал и наш великий учёный В. Вернадский в известном письме Сталину.

Не будем касаться статей о германских колониальных войсках, об ирландском, албанском или палестинском вопросе, но надо сказать о событиях в Средней Азии. Коренное население края (инородцы по терминологии того времени) в армию не призывалось, на фронт не посылалось. Когда вопрос об этом был поднят в конце 1915 года, решили предварительно узнать мнение МВД. И на заседании правительства товарищ (заместитель) министра С. Белецкий сказал, что коренному населению Туркестана, в частности киргизам, «чуждо понятие о России как об отечестве, которое их долг защищать. Напротив, к воинской повинности они питают непреодолимое отвращение». Белецкий предупредил, что один слух о распространении на эти народы воинской обязанности может вызвать волнения и беспорядки. Однако трудности нарастают, и 25 июня 1916 года был издан царский указ о призыве на тыловые работы коренного населения национальных окраин (речь шла о работах по строительству оборонительных сооружений в прифронтовой полосе). 27 июня последовал

соответствующий циркуляр МВД. «Реакция коренного населения не заставила себя ждать», — говорится в книге, — на огромной территории Туркестана и Степного края разразилось массовое восстание такой силы, что на его подавление правительство было вынуждено направить войска».

Авторы докладов, составивших книгу, придерживаются академического тона, избегают публицистики и всеми силами стараются быть объективными. Они не говорят напрямую, как давно уже говорят даже в телерадиоэфире (не вспоминая, конечно, гросс-адмирала Тирпица), что в XX веке англосаксам удалось дважды стравить Германию и Россию. Но всё же и здесь не умалчиваются о коварном поведении наших союзников. «Франция и Великобритания всячески старались уклониться от своевременного выполнения взятых на себя обязательств и переложить на русскую армию основную тяжесть ведения военных действий против общего врага. Россия же, напротив, проявляла верность принципам коалиционной стратегии, причём делала это, как правило, в ущерб своим

национальным интересам». Замечательным, что и во Второй мировой войне происходило то же самое.

Одним из крупных плюсов сборника является то, что авторы не ограничиваются разбором политических, дипломатических, военных и тайных операций. Приводимые многими авторами сведения «гуманитарного» характера придадут большую объёмности картине Великой войны. Например, о непонимании русскими солдатами целей войны отлично говорит свидетельство генерала Брусилова, который «много раз спрашивал в окопах: из-за чего воюем, и всякий раз неизбежно получал ответ, что какой-то эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать — совершенно неизвестно».

Любопытна статья «Образ русского генералитета времён Первой мировой войны в советской художественной литературе 1940-х годов». «Историческая ретроспектива войны России с немцами перестала носить классовый характер — говорится в статье — изменения были вызваны резкой сменой акцентов

в изображении врага. Созданный «коминтерновский» образ противника, который был актуален в довоенной литературе, в первые дни Великой Отечественной не выдержал испытания на достоверность. Его несостоятельность обернулась разочарованием и шоком, что потребовало изменить пропагандистские каноны в сторону воспитания и поощрения ненависти к фашистским захватчикам. Угроза поражения иначе окрашивала давнишнего противника... Те события, которые раньше изображали лишь как «кровавые эпизоды мировой войны», теперь получили героическую окраску. Примером героизма русской армии стал Брусиловский прорыв...»

В книге приводятся слова Ленина, написанные ещё в октябре 1914-го: «Лозунг наш — гражданская война... Мы не можем её «сделать», но мы её проведём и в этом направлении работаем». Работа эта, как мы знаем, увенчалась успехом. Но можно сказать и так: никто, кроме Ленина, не смог предугадать, чем окончится эта Великая война.

Юрий Баранов

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Самое ценное и вечное нашей культуры – Дар Речи»

Сергей Алексеев всё делает с сибирским размахом, не оглядываясь на окружающих

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Сергей АЛЕКСЕЕВ родился в 1952 году в посёлке Алейка Зырянского района Томской области. Окончил Томский геолого-разведочный техникум и высшие офицерские курсы «Выстрел». Работал молотобойцем, геологом, служил в армии, потом оперативником в уголовном розыске. Писать начал в 1976 году. К настоящему времени издал неполное собрание сочинений в 46 томах. Автор романов «Слово», «Рой», «Крамора», «Возвращение Каина», «Сокровища Валькирии», «Аз Бога Ведаю», «Волчья хватка» и т.д. Лауреат премии Ленинского комсомола, премии ВЦСПС и Союза писателей СССР, премии им. Шолохова. По произведениям Алексеева сняты художественные фильмы и поставлены спектакли. В настоящее время живёт в Москве.

— Вы с самого раннего детства начали заниматься охотой и рыбалкой, а как сейчас? На медведя ходите, тайменя блесните?

— На медведя ещё хожу, но только на крупного и матёрого, на свете пожившего. А если такого не встречу, то и сезон пройдёт впустую, но зато душа полна от радости и впечатлений. С рыбалкой труднее — ездить на заполярные реки за тайменем некогда, но сижу с удочкой на родной реке Четь. Клюёт плотва, по-сибирски чебаки, режь шуки, но зато все золотые.

— Кажется, это Чехов отметил, что самые лучшие мысли посещают человека за рыбалкой. А как у вас с этим? Обдумываете ли новые произведения в своих походах по лесам-озёрам?

— Эти самые золотые рыбки и приносят мудрые мысли. И всё творится потом по шучему велению да моему хотению. Пожалуй, половину своих романов я обдумывал наедине с природой. Сидишь на лабазе или на берегу и пересыпаешь думы свои, как песок, с ладони на ладонь. Мусор и пыль отвеиваются на ветерке, и остаются только твёрдые, опять же золотые зёрна.

— А вот если бы вы были типичным рафинированным интеллигентом, таким кабинетным

писателем, совершенно не знакомым с природой, — как это повлияло бы на ваш стиль?

— Не мог бы никогда стать кабинетным, природа не позволила, родился в буквальном смысле в лесу, под кедром, в посёлке Алейка, что в переводе с греческого означает «скит, скитничество». И когда читаю сочинения кабинетных, особенно кухонных, домохозяек, коими ныне заполнены полки

— В начале XX века критика наперебой говорила, что писатель измельчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Современным критикам, особенно нынешним, конъюнктурным, трудно или даже невозможно оценить качество современной литературы, особенно мировоззренческой. Вопрос заключается в критериях оценки, глубоко политизированной и чуждой национальным особенностям этноса. В начале XX века мы это уже проходили.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить

книжных магазинов, сначала от души смеюсь над вымыслом, а потом плачу от сознания того, что всё это покупается и читается. До какого же безобразия надо обезличить и унижить свой народ, чтобы он покупал и читал подобное чтиво! Да ещё и верил!

— Прочитал где-то, что Алексеев «начинал как деревенщик»... А что же, разве вы перестали быть деревенщиком или, скажем шире, почвеником?

— Мне тоже приходилось читать подобные строки. Хотелось бы этому критику-автору в глаза посмотреть, спросить, где учился филологии, слышал ли о традиционной школе русской литературы, на каких произведениях воспитывался? Очень жаль, что вменяемая критика как жанр перестала существовать, политизировалась ещё хлеще, чем в советские времена, или сделалась придатком рекламных кампаний. Критика очень точно выявляла тенденции литературного процесса во времени и пространстве, высвечивала состояние общества в целом. И, главное, отслеживала такую тонкую материю, как писательское мировоззрение. Русская литература была всегда философской, практически полностью заменяла эту научную отрасль, чем и до сей поры привлекает Запад. Я учился у

Гарсиа Маркеса, и если он деревенщик, то и я — почвеник.

— А писатели так называемого патристического стана никогда не называют вас отступником, променявшим родные суковатые берёзки на мистические дали? Всё-таки вы не пишесываетесь в образ такого классического патриота — то ли коммуниста с портретом Ленина, то ли монархиста с хоругово. Оди названия произведений чего стоят: «Арвары. Магический кристалл», «Молчание пирамид», «Тайна третьего кургана»...

— В лицо никогда не называют, должно быть, опасаются, но за спиной шепчутся. Иногда краем уха ловлю слова «коммерция» — это про миллионные тиражи, «волк-одиночка» — это о принципиальном желании не примыкать ни к какой группе.

— Как бы вы сами определили то, что делаете?

— Продолжаю традиции русской литературы, но в современной реальности, исключая веру в чудо. А без этой веры нет национальной психологии — образа мышления и манеры поведения.

— Своим главным романом считаете...

— Ещё не написанный.

— А главная неудача? Наверняка ведь была

Три обязательных вопроса:

ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— К счастью, русская литература вечна, как и высший образовательный инструмент — Язык. А писатели перестали быть властителями дум по одной причине — не узрели открывшегося окоёма, то есть нового горизонта. И со старой, ещё советской, калке ушли в конъюнктуру: вместо производственной прозы, восхваливающей руководящую роль партии, стали писать про руководящую роль церкви. Да ещё называть

это духовной литературой! Был герой — рабочий, колхозник, коммунист, стал благородный бывший ээк, милиционер, священник. Примитивизм мышления напрочь отвратил читателя от эдаких дум писателя. Какая удивительная по глубине перекристаллизация разума совершается! Какими новыми красками и оттенками сверкают самоцветы вечных чувств!

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задам?

— Есть ли жизнь на Марсе? По-моему, есть!

НА САМОМ ДЕЛЕ

Казённый антипатриотизм

Ревизская сказка об АГЕНПОПе и работниках его...

Окончание. Начало на стр. 1

ПОСЧИТАЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ

В акте Счётной палаты вообще много интересного. Так, Роспечатать заключает контракт с фондом «Президентский центр Б.Н. Ельцина» на сумму 71 миллион рублей, предусматривающий выполнение работ по организации российской экспозиции и программы мероприятий на международной ярмарке «БукЭкспоАмерика — 2012». Приказом Роспечати от 25 ноября 2011 г. № 687 утверждается оргкомитет по подготовке российского участия в ярмарке в количестве 19 человек, включая председателя — В.В. Григорьеву, которому поручалось сформировать рабочую группу по подготовке российского участия в международной ярмарке и представить её состав на утверждение оргкомитета. В ходе проведения проверки вышеуказанные документы Роспечатать так и не были показаны.

По госконтракту от 11 июля 2011 г. № 77-11/15, заключённому с фондом Ельцина на сумму 11 миллионов рублей, предусматривалось создать программу российского стенда с не менее чем 10 мероприятиями (презентация книг и издательств, литературных проектов и премий, встреч с российскими литераторами и переводчиками, круглые столы, семинары); осуществить информационную поддержку участия России в проведении выставки; определить экспозицию не менее 1000 экземпляров; осуществить бронирование авиабилетов для российской делегации в составе не менее 55 человек.

Акт выполненных работ подписан сторонами 28 ноября 2011 г. Согласно ему исполнитель оказал услуги в полном объёме и в срок, соответствующий техническому заданию. Но договор аренды 360 кв. метров площади на территории выставочного центра Javits Center в Нью-Йорке отсутствует и в ходе проверки тоже представлен не был. Работы по созданию программы российского стенда, информационную поддержку участия в выставке, определению экспозиции были включены как в стоимость указанного контракта, так и в стоимость государственного контракта от 29 марта 2012 г. № 29-12/15.

12 миллионов рублей — таковы оговорённые в контракте расходы, предназначенные для создания компанией Wilton Films документального фильма «В поисках нового русского романа» для американской аудитории. Договорная и финансовая документация о реализации

этого проекта, а также информация о фактическом использовании указанных средств федерального бюджета и их получателей в Роспечати отсутствует. Равно как и информация о правовых основаниях предоставления организации полной суммы по проекту. Не жизнь, а сказка!

ПАСЫНКИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

До 2008 г. Роспечатать находилась в подчинении Министерства культуры. Хорошо это было или плохо? Когда как. Но по крайней мере логично. В 2004 г. было упразднено Министерство печати, и его преемником стало Министерство связи и массовых коммуникаций. В период президентства Д. Медведева правительство перераспределило полномочия, и с тех пор Роспечатать входит в структуру Минкомсвязи в статусе федерального агентства. Так отечественная литература и оказалась связанной. Вель АГЕНПОП поневоле отвечает не за отдельно взятый печатный и электронный контент, но и за его создателей. То бишь писателей. Однако, как известно из многих публикаций «ЛГ», агентство пригрезает только весьма узкопрофильную группу сочинителей — тех, кто по той или иной причине не любит Россию, не признаёт её литературных традиций и при солидной финансовой поддержке делает всё возможное, чтобы создать в мире негативный имидж нашей страны. АГЕНПОП за это ещё и щедро платит из бюджета.

18 октября 2011 г. тогдашний министр культуры Александр Авдеев на заседании Российского книжного союза отметил, что Минкульт «из чувства уважения к писателям занимается их судьбой, добровольно помогает Союзу писателей, а сама книга вместе с её изданием и работой с автором, со всем этим литературным трудом отделена от Министерства культуры и находится в... Министерстве связи».

Многоточие здесь означает не просто пропуск в цитате, но и неподдельное изумление. Росчерком пера литературных работников причислили к ведомству, сфера компетенции которого столь широка, что так и хочется добавить перифраз из Достоевского: «Мы бы сузили». С какого перепугу оно курирует ещё и издательскую, и полиграфическую деятельность? Ах да, книги, сочинённые писателями, печатают в типографиях... Но почему бы тогда не приписать писателей, скажем, к Министерству транспорта? Они пользуются всеми средствами передвижения, включая поезда, самолёты и даже личные автомобили. С транспортом спяно и распространение печатной продукции. Или

просто дело в том, что и средства информации, и средства коммуникации украшает одно и то же определение — «массовые»?

История это непростая. Во-первых, в каком из российских законов, регулирующих трудовые отношения, вы не встретите словосочетания «литературный работник» (берём самый

положение о Министерстве культуры, принятое за год до этого. Согласно ему министр контролирует действия подведомственных ему органов и уполномочен отменять их решения, противоречащие федеральному законодательству. Этот приказ отказались выполнять Роспечатать — ею, как и сейчас, руководил Ми-

ные нами выдержки из акта Счётной палаты свидетельствуют о том, что А. Соколов сказал не всё, что знал. Нельзя исключать, что тогда и был замышлен побег Роспечати из-под эгиды Минкульт — туда, где и без АГЕНПОПа забот хватает и догляд будет не такой пристальный. Через три года подоспел президентский указ. Так и получилось, что писательский мир сегодня причтён к Роспечати, сама Роспечатать пребывает в лоне Минсвязи, а вся остальная культурная составляющая числится за Министерством культуры.

ТЫ ЗА РОССИЮ ИЛИ ЗА РОСПЕЧАТЬ?

С каждым днём очевиднее, что деятельность АГЕНПОПа всё меньше устраивает российскую власть. Да и какой власти понравится писатели-болотоходы и писатели-отказники, кастрирующие свою Родину последними словами на международной арене? Мероприятия Роспечати хронически сопровождаются скандалами. То на фестивале русской книги в Тель-Авиве Л. Улицкая сокрушается, что представителем христианских конфессий в Израиле якобы «очень тяжело живётся», а Д. Быков называет создание еврейского государства «исторической ошибкой». То лауреат всех поддерживаемых агентством премий Михаил Шишкин отказывается представлять нашу страну, где, по его мнению, «власть захватил преступный режим», на той самой «БукЭкспоАмерика — 2012», где плакали наши деятели. То вдруг обнаруживается, что на книжных ярмарках упорно забывают представлять книги литераторов, пишущих на языках народов России, а самых национальных авторов включают в делегации неизмеримо реже, чем эмигрантов, явно недолюбливающих страну исхода. Ну а уж писатели-почвенники, вроде Личутина или Крупина, давно уже числятся АГЕНПОПом по разряду прокажённых и никуда не допускаются... А то вдруг члены официальной писательской делегации объявляют парижским журналистам, что не пойдут на приём к президенту Путину, ибо это бессмысленно. Ну, отказались бы тых, мол, не голосовали за него и не пойдём. Нет, надо оповестить через прессу. Зачем? А чтобы в другой раз АГЕНПОП не забыл в загранвояж пригласить...

Какие выводы делают для себя руководители Роспечати после очередного писательского марша или демарша? Никаких. Состав участников книжных ярмарок практически не меняется, создавая у читателей впечатление, что только политический бунтёр может добиться в литературе международного успеха, а «толстые» либеральные журналы на госсубсиди-

широкий диапазон этого понятия) — даже в Законе об авторских и смежных правах. Там сказано только, что авторское право распространяется на произведения литературы и искусства. Но субъектом этого права является абстрактный «автор». То есть профессия «писатель», а тем более её статус в правовом поле отсутствуют. Полтора десятка лет пьются в каких-то кабинетах проекты закона сначала о творческих союзах, потом — о творческих работниках, и финала этой законотворческой боляги не видать. Во-вторых, эта сложная сфера деятельности передана Минсвязи, возможно, совсем случайно.

13 июля 2005 г. Министерство культуры издало приказ № 305, согласно которому подведомственные министерству агентства — Роспечатать, Роскультура, Росохранкультура и Росархив — должны были предоставить копии правовых актов за текущий год. Приказ опирался на

хаил Сеславинский — и Роскультура, во главе которой стоял тоже Михаил, но Швыдкой, сам вчерашний министр. Ведомство, где Швыдкой сменил на посту главы Александр Соколов, тогда именовалось так: Министерство культуры и массовых коммуникаций. Вот тут и надо искать зарытую собаку.

Соколова случайно сравнивали в прессе с английской королевой, которая царствует, но не правит: всеми бюджетными деньгами к тому моменту распорядились агентства. Исход конфликта был предопределён, хотя Соколов, чтобы сохранить лицо, в телеинтервью заявил, что Агентство по культуре и кинематографии коррупцировано и погрязло в «откатах». Швыдкой подал в суд иск о защите чести и достоинства, но вскоре бывший и действующий министры примирились.

Роскультуры уже нет на административной карте, но приведён-

яч продолжают подменять и русскую, и национальные литературы всякой отщепенческой макулатурой. Акунин и Шишкин из прекрасного швейцарского дала теперь уже дуэтом поливают нас и нашу историю на страницах журнала «Афиша». «Жить в России опасно для здоровья»; «По-прежнему государство в России — главный враг народа» и т.п. (http://www.afisha.ru/article/akounin-vs-shishkin/). И это ещё самые невинные цитаты. АГЕНПОП напрямую это издание не финансирует — его окормляют олигархи Мамут и Потанин. Но тогда зачем на сайте Роспечати воспроизводится буквально каждый чих «Афиши»? Солидарность, что ли?

Все российские проблемы носят одновременно и системный, и корпоративный характер. Такая уж у нас «семейная» страна. Писатели перевели было дух, когда у руля Минкульт встал критик и литераторевед Евгений Сидоров. Потом настал черёд музейщиков, артистов, музыкантов... С назначением Владимира Мединского появилась надежда, что снова настала очередь писателей. Но дело, конечно, не в том, что Владимир Ростиславович — член Союза писателей и автор более полтора десятков книг. Дело в том, что он — человек с государственным мышлением и не может не понимать, что такая важная сфера, непосредственно влияющая на самосознание общества, как литература, не может далее зависеть от капризов и пристрастий ни М. Сеславинского, ни В. Григорьеву, ни тем более их фаворитов.

До оглашения нового состава правительства после избрания Владимира Путина в СМИ фигурировали различные варианты реорганизации Минкомсвязи. В их числе рассматривалось и обратное подчинение Роспечати Министерству культуры. Указ президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти», подписанный 21 мая 2012 г., сохранил существующее положение вещей. Это можно понять: быстро только грибы растут. СМ и издательства — блок, который вряд ли прямо относится к Минкультуры, а писательское сообщество разделено в самом себе и в лице некоторых руководителей абсолютно недоговороспособно. Кому же охота брать на себя такой груз? Но министр и закалённый литератор В. Мединский уже доказал, что способен на решительные меры, — в том числе в кадровой политике. Может быть, он и ответит наконец на вопрос: с кем вы, мастера художественного слова? С Россией или с Роспечатать?

Иван Банин, ЕЛЕЦ

ПЯТИКНИЖИЕ

Светлана Федотова-Ивашкевич. **Другая, следующая жизнь.** — М.: Арсис-Букс, 2013. — 212 с. — Тираж не указан.

Всё-таки приятно, когда книга производит впечатление не слишком примитивной, не слишком сложной и заканчивается хорошо. Приятно, когда герои вызывают симпатию, причём не в любовной атаке на самые элементарные читательские чувства, а лишь при ближайшем знакомстве. Книга пермской писательницы Светланы Федотовой-Ивашкевич не претендует на многое, но имеет две параллельно развивающиеся интриги, которые без труда удерживают внимание читателя. В прошлом писательница была финансовым аналитиком и экономическим обозревателем — это добавляет её прозе некоторой основательности и остроты. Не меньшее значение имеет погружение в историю родного города: Пермь становится соединяющим две повествовательные линии фоном — при этом узнаваемым, таким, который сам начинает играть свою внушительную роль. Временами кажется, будто пространство само осуществляет отсев зёрен от плевел. Героям предстоит найти свою дорогу, и хотя ничего нельзя сказать наверняка, похоже, что они с этим справятся.

Евгений Рейн. **Лабиринт.** — СПб.: Лениздат, 2013. — 160 с. — (Серия: «Поэт»). — 1500 экз.

В серии, посвящённой лауреатам Российской национальной премии «Поэт», вышла книга Евгения Рейна — лауреата премии 2012 г., учреждённой Обществом поощрения русской поэзии и присуждаемой за наивысшие достижения в современной русской поэзии.

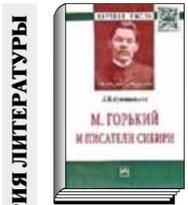
В книгу вошли избранные стихотворения, написанные в разные годы. Критик А. Пурин назвал Рейна самым неожиданным из ныне живущих русских поэтов. В 1950—1960 годы Рейн принадлежал к близкому окружению Анны Ахматовой, которая оказала на него значительное влияние. К этому же времени относятся и начало дружбы с Иосифом Бродским. Несмотря на высокую оценку творчества Евгения Рейна поэтами старшего поколения — Ахматовой, Пастернаком, Слуцким, Мартыновым, Антокольским, Тарковским и др., первый сборник стихов вышел лишь в 1984 г., когда поэту было 49 лет. Сегодня Евгений Рейн признан и уважен, но его лирика остаётся тревожно-молодой и очень петербургской:

*Вот я вернулся, годы прошли,
кануло время,
вот и стою у края земли
вместе со всеми.*

Дон Кихот в России. **Он въезжает из другого века...** / Составление и вступительная статья Л.М. Бурмистровой. — М.: Центр книги Рудомино, 2013. — 416 с. — 1000 экз.

Эта книга представляет собой историю прочтения знаменитого романа Мигеля Сервантеса в России — а истории этой уже триста лет. Образ Дон Кихота приходил на ум Петру I и Державину, с Дон Кихотом сравнивал себя Павел I. Вяземский «Дон-Кихотом нового рода» в личной переписке называл Пушкина, ну а сам Пушкин видел Дон Кихота в Радищеве. Русские читали роман увлечённо, страстно: одни, не скрываясь, ругали самозванного рыцаря за подчёркнутую ненатуральность его сумасшествия, другие полагали этот образ одним из вершинных мировых литературных достижений. Белинский, не считая роман Сервантеса «настоящим», тем не менее называл его «несравненным». В XVIII веке слово «дон кихот» прочно вошло в русский словарь и так уже из него и не выходило. Благородный идеал стал частью русской культуры — и этот подробный, хорошо откомментированный сборник отлично показывает, как менялось за три столетия восприятие его «печального образа».

Любовь Суматохина. **Максим Горький и писатели Сибири.** — М.: Инфра-М, 2013. — 237 с. — 200 экз.

Можно только пожалеть, что эта книга вышла столь мизерным тиражом. Если бы она была адресована только узкому академическому кругу, тиражести экземпляров ещё можно было бы принять за достаточный. Но книга сотрудницы ИМЛИ РАН Л.В. Суматохиной, без сомнения, способна заинтересовать и многих ценителей творчества Горького (а также, напротив, его нелюбителей), и исследователей судеб русского крестьянства, и, вероятно, немало число сибиряков. В центре книги конечно же Горький — масштабная, очень сложная фигура, от которой тянутся цепочки личных связей и переписки. Зачастую пронизательный, иногда, по идеологическим причинам, предвзятый, он старается скорректировать писательские пути и порою меняет их. Он нещадно правит язык начинающих авторов — но и, не меньше того, следит за самим замыслом нарождающегося произведения, его логикой и идейным содержанием. Перед нами проходят писательские судьбы Вячеслава Шишкова, Георгия Гребенщикова, Всеволода Иванова, Владимира Зазубрина, Лидии Сейфуллиной.

Николай Красильников. **Ловись, рыбка...** Справочник юного рыболова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. — 95 с. — 2500 экз.

Какую рыбу и на что лучше ловить, с какой снастью и привадой, в какое время года и даже при какой погоде — эта книга научит всему и станет полезной не только юным, но и бывалым рыбакам. Хотя назвать её всего только «справочником» будет несправедливо: помимо практических советов о тайнах рыбной ловли, приготвления и сохранения приманки, здесь множество коротких рассказов из жизни, и вовсе не тех типовых «рыбачьих историй», где все подвиги нужно делить на десять. Нет, рассказы Красильникова можно сравнить с охотничьи зарисовками Евгения Чарушина: здесь есть место и мягкому юмору, и молодому азарту, и рыбачьей взаимопомощью. Бывает, что автор готов порадоваться рыбьей сообразительности, даже если в итоге остался без улова. Любовь к природе, мудрое отношение к той небольшой доле её богатств, которая нужна человеку, — вот черты, которые свойственны незатейливым и славным рассказам Николая Красильникова.

КНИЖНЫЙ РЯД

Миротворный круг

Михаил Чердынцев — лидер движения образного малословия, или ритмического минимализма, возникшего в 70-х годах XX столетия среди множества поисков и экспериментов в отечественной литературе. Книги Чердынцева достаточно известны и всегда вызывают полемику: «Предьявлено к оплате, Или правила перехода»; «Более точно, чем случившееся». Интересно, что последняя из названных книг выходила в двух вариантах — мужском и женском. Её называли «одной из самых странных поэтических книг».

Михаил Чердынцев. **Просто остановиться на углу улицы.** Проект «Точка зрения». — М.: У Никитских ворот, 2013. — 116 с. — (Серия «Московские поэты»). — 500 экз.

Как известный литературовед Михаил Айвазян, долгие годы заведовавший отделом рукописей в Институте мировой литературы, стал поэтом Михаилом Чердынцевым? Вместе с поэтами Сергеем Мольвым и Сергеем Чупаленковым они ещё в 70-е годы придумали теорию и опубликовали статью-манифест «Русский минимализм и ритмическое малословие». Суть новой школы — в ограничении выбора слов и музы-

кального повтора фраз и метафор, когда одни и те же формы, одни и те же слова употребляются с разными семантическими оттенками. Основные идеи манифеста обсуждались на страницах журналов «Новый мир», «Юность», «Октябрь», альманахов «День поэзии», «Поэзия»: «В русском минимализме, или в поэтическом

«Просто остановиться на углу улицы» — так называлась подборка поэта в «ЛГ», опубликованная в прошлом году. Теперь так называется девятнадцатая книга, вышедшая в рамках проекта «Точка зрения».

ракурсе образного малословия, сознательное ограничение самого лексического материала, несущего внутренний опыт, использование одних и тех же ситуаций, метафор, понятий и слов в разном контексте происходит путём смешения в сторону малоупотребляемых словосочетаний. При этом музыкальный повтор слов и фраз, сдвиг понятий в сторону кружения пути познания раскрывают перед участниками движения иную художественную ритмическую реальность и дают авторам и читателям широкие возможности в поэтическом осмыслении современного мира».

Эта книга продолжает разработанные минималистические стихотворные поиски автора: стремление к единому художественному пространству за счёт самоограничения и подхода к художественному слову с различных сторон постижения бытия, за счёт поисков несочетаемых, казалось бы, сочетаний слов и смысловых нагрузок. М. Чердынцев движется не по пути визуализации, но по пути актуализации — превращения возникающего стихотворного образа из плоского изображения в многомерный реальный вещественный объект.

Дайте слово, Я всё объясню вам, забыв про слова и обиды...

Михаил Чердынцев был удостоен премии журнала «Российский колокол» — издания, известного не только в России, но и в Германии, Франции, Англии и других европейских странах.

Геннадий РУКОЛАДОВ

Дыхание Власти

Роман «Дети новолуния» не объединён единым сюжетом. Он построен как цепочка событий и тем, следующих друг за другом; одна словно бы поглощает другую, выдвигаясь на первый план. По этой причине вряд ли можно выделить главную тему, поскольку основной темой книги является власть, роковым образом влияющая на человека. При таком рассмотрении особенно отчётливо виден масштаб личности, одержимая бесом власти при тех или иных обстоятельствах, подлинность этой личности, её стать.

Сквозь весь роман проходит тема судьбы серого волка, который воплощает в себе корневую суть таких универсальных качеств, как стремление к победе, воля, сила, ум, месть, то есть всего того, что лежит в основе всяко-

Дмитрий Поляков (Катин). **Дети новолуния.** — М.: Центрполиграф, 2013. — 319 с. — 2500 экз.

политического лидерства. Этот волк становится alter ego именно каана, обладавшего самой неограниченной властью в истории человечества. По сути, волк — один из центральных персонажей романа. Дикий зверь. Действие разворачивается на фоне исторических событий начала XIII века — гибели Хорезма в результате нашествия монгольской орды. Вместе с тем автор сознательно отошёл от описания хроник, абстрагировав происходящее вымышленными частными эпизодами, которые дают представление не столько о событиях тех лет, сколько о неизбежном конфликте крупных, эпических фигур с собой и с внешним миром. Это позволяет свободно перемещаться из XIII века в наше время, в среду современных политических лидеров, калибр которых вряд ли соот-

ветствует их возвышению. Как написал в предисловии к роману классик отечественной словесности Юрий Бондарев, «перекрестие времён создаёт впечатление объёмности. И мы можем почувствовать дыхание безграничной Власти, способное исказить человека. Люди — песок? Трава? Или — деревья? Власть всегда старается ответить на вопрос, ответ на который доступен одному только Богу».

Ю.М.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Чужие здесь не катят, или Как антология превращается в патологию

«Лучшие в мире пылесосы», «Самые долгоиграющие батарейки», «Шампунь № 1» — к подобной рекламе мы давно привыкли. Иной раз назло хочется купить зубную пасту «№ 2 в мире», благо она дешёвее, а содержимое тюбика ничем не уступает лидером продаж. Но вот эта реклама пришла и в литературу, а посему приходится как-то реагировать. Передо мной книга «Лучшие стихи — 2011», вышедшая в издательстве «ОГИ» при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Составитель антологии — Олег Дозморов.

В аннотации сказано: «Книга отражает исключительно субъективное мнение составителя, стремящегося показать разнообразие индивидуальных авторских стилей, и даёт широкое представление о текущем состоянии поэтического искусства. Она — незаменимый путеводитель по дорогам современной поэзии». Минуточку! Вы кого, собственно, вознамерились обмануть? Если здесь исключительно субъективное мнение составителя, то какой же это, к чертям, путеводитель по дорогам (бог ты мой, кто писал эту аннотацию?) современной поэзии и с какой стати книга называется «Лучшие стихи»?

Помимо аннотации, в издании имеется и предисловие от составителя. Дозморов сообщает: «При подготовке антологии были внимательно прочитаны или даже изучены более полутора тысяч стихотворных подборок нескольких сотен поэтов». Так прочитаны или — даже! — изучены? Попробуй разберись в этой тарарбашине. Но общий пафос таков, что составитель славно потрудились и заслуживает только лестных слов. Особенно порадовало его признание: «Оставаться собой и одновременно быть объективным — почти не-

посильная задача. Но, к счастью, она перед составителем и не стояла». То есть, выходит, при работе над книгой он не был собой? Или был не объективным?

Вообще Дозморов изначально появился на литературном горизонте как «друг Бориса Рыжего». И вся дозморовская стратегия строилась на том, «как мы с Борей...». И писал он в стиле своего покойного товарища, что до поры обеспечивало ему некоторую известность в узких кругах. Хуже пошла дела, когда интерес к Рыжему начал падать. Тут уже многочисленные «Борины друзья» стали никому не нужны. Но Дозморов не таков. Не обладая весомым литературным дарованием, он демонстрирует иной талант. Дозморов — это такой литературный Чичиков: всюду пролезет, подмажет, со всеми найдёт общий язык. Человек умеет жить... и дружить. О том, с кем он дружит и каким образом, мы и поговорим.

Для начала обратимся к журналу «Арион», который довольно часто публикует Олега Дозморова. Не знаю, как вы, а я не удивился, обнаружив в «Лучших стихах» текст главного редактора «Ариона» Алексея Алёхина. Совпадение, скажете? Возможно. Но, по странному стечению обстоятельств, в дозморовский сборник вошли и тексты Дмитрия Тонконогова, заведующего в «Арионе» отделом поэзии. В разные годы в «Арионе» о Дозморове писали Мария Галина (2002, № 4), Владимир Кочнев (2010, № 4), Леонид Костоков (2012, № 4). С замечательным сердцем открываю содержание «Лучших стихов» и вижу, что и Галина, и Кочнев, и Костоков являются авторами данной книги. Вот как-то сподобились они написать «лучшие» стихи в 2011 году! А ведь

это всего лишь маленький штришок — то, что сразу бросается в глаза. Я, конечно, не Шерлок Холмс, да здесь ведь и не нужен прославленный сыщик с Бейкер-стрит — настолько всё очевидно.

А что же остальные авторы сборника? Михаил Айзенберг, к примеру, когда-то руководил поэтической серией издательства «ОГИ», в котором и вышли «Лучшие стихи». То есть человек в любом случае свой. Он и пишет то, что обычно оседает в пыльных сборниках, составляемых своими для своих же. Однако воздержимся от разбора. Нас больше интересуют персоналии «Лучших стихов». Александр Перевёрзин — это главный редактор издательства «Воймега» — там, кстати, выходил последний поэтический сборник Дозморова «Смотреть на бегемота». А Владимир Гандельман написал предисловие к этому самому сборнику. Также здесь — случайно! — оказались многие редакторы литературных журналов: Владимир Берязев («Сибирские огни»), Андрей Васильевский («Новый мир»), Евгений Степанов («Дети Ра»), «Футурум-Арт» и др.), Глеб Шульпяков («Новая юность»). Ну и поэты, отвечающие за стихи в тех или иных изданиях: Дмитрий Мурзин («Огни Кубассы»), Юрий Казарин («Урал»), Алексей Пурин («Звезда»), Олег Хлебников («Новая газета»).

Вот уж не знаю, что привлекло в этих стихах Дозморова. Может, рифма *постой-стоя*, за которую даже на первом курсе Литинститута дадут по рукам? Или всё-таки дело в том, что лауреатом «Русской премии» за 2012 год является и сам Дозморов, проживающий ныне в Лондоне?

Разумеется, в «Лучших стихах» хватает авторов, которые попадают во все подряд антологии: Сергей Гандлевский, Игорь Иртеньев, Кирилл Ковальджи, Юрий Кублановский. Но это — ладно, свадобное генеральство ещё никто не отменял. Что же, в сборнике сплошь знаменитости и сотрудники литизданий, спросите вы? Да нет, почему же, есть и довольно экзотические персонажи. Например, некий Алексей Королёв, пишущий вот такое:

*позвоила одна дева
так и так
мол приходи
у меня вино рибера
говорю
тащи
лады
(здесь нужна строка припева)* и т.д.

Зачем было Дозморову отмечать эти нелепые строки как «лучшие в 2011 году»? Минуточку. А не тот ли это Королёв, что за свой счёт издаёт книжки симпатичным ему поэтам? Глядишь — и Дозморова издас со временем. Послушайте, а кто тут остался? Тычем пальцем наугад и попадаем в... Наия Ишмухаметова из Татарстана. Вот, кажется, свободный художник... Хотя, пардон, он всё-таки является сотрудником журнала «Идель». Не иначе Дозморов Казань брать собрался...

Ничего не имею против перечисленных выше литераторов — среди них есть отличные редакторы, издатели, культуртрегеры, критики и поэты. Вопрос к Дозморову: зачем так подставлять людей? Зачем делать их заложниками своих сиюминутных (или далеко идущих) интересов? А куда смотрел ответственный редактор издания Максим Амелин? Ему бы осадить младшего товарища, научить осторожности, расчётливости, чтоб не погорел до срока, как Чичиков со своими липовыми душами. А то ведь и Амелина, чего доброго, за собой потянет.

А ещё у меня как уhalогоплательщика вопрос к Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям, непосредственно к Михаилу Сеславинскому и Владимиру Григорьеву: чем руководствуется государственная структура, выделяя деньги на подобные книги? Почему из моего кармана оплачивается вот такая профанация? И если уж Дозморов живёт в Англии, то было бы логично, чтоб его антология издавала королева Великобритании Елизавета II. Или не выйдет? Её Величество может не разбираться в современной поэзии, но людей-то она знает неплохо, и пухлым дельцам от литературы, выдающим себя за бледных юношей со взором горящим, там мало что светит. Хорошо бы и у нас им ничего не светило. Кроме шуток.

Игорь ПАНИН

Лучшие стихи 2011 года: Антология / Составитель О. Дозморов. — М.: ОГИ, 2013. — 256 с. — 3000 экз.

СОБЫТИЕ

Фестиваль — Музыка — Плетнёв

На вопросы «ЛГ» отвечает директор Российского национального оркестра Олег ПОЛТЕВСКИЙ

10 сентября в программе фестиваля — редчайшая оратория Жюль Массне «Мария Магдалина», её во всём мире ставили считанные разы, а в Москве она, кажется, не исполнялась вообще никогда. Гидон Кремер представит в рамках нашего фестиваля российскую премьеру музыкально-литературного действия «Всё о Гидоне» — это музыкальный спектакль от первого лица, в котором он расскажет о себе и своей карьере, иллюстрируя эту своеобразную исповедь музыкой в собственном исполнении и в исполнении своего оркестра «Кремерата Балтика».

20 сентября в качестве солиста выступит Михаил Плетнёв — после шестилетнего перерыва, и это тоже одна из ожидаемых сенсаций фестиваля. А завершится он грандиозной Второй симфонией Малера («Воскресение»), которую также исполняют нечасто, поскольку в ней должно быть занято огромное количество участников.

— **Программа прошлого фестиваля: 70-летие первого исполнения 7-й симфонии Шостаковича, 130-летие Стравинского, 600-летие Жанны д'Арк. В этом году также не обойдётся без юбилейного оммажа?**

— Два фестивальных концерта — 19 и 20 сентября — мы посвящаем 110-й годовщине со дня рождения Арама Хачатуряна, в них прозвучат произведения композитора в интерпретации чрезвычайно талантливого молодого французского дирижёра Алена Альтиноглу. Они станут первой частью цикла концертов, который мы решили объединить в некий фестиваль к юбилею композитора. В нём нам удалось собрать замечательный состав исполнителей — Михаил Плетнёв, Изабель Фауст, Владимир Федосеев, Александр Князев, Денис Мацуев.

— **Второй год подряд в программе фестиваля РНО нет танцевальной составляющей, к которой поклонники успели привыкнуть за первые три фестиваля, хотя эти эксперименты и вызвали жаркие споры среди публики. Неужели тема исчерпана?**

— Как раз в упомянутых уже «хачатуряновских» концертах будет исполняться балетная музыка — сюиты из балетов «Гаянэ», «Спартак» и «Маскарад», а также музыка из балета Равеля «Дафнис и Хлоя». На этот раз этим мы и ограничимся. Пока мы не нашли нового танцевального проекта, который органично встроился бы в концепцию фестиваля и хорошо смотрелся бы на сцене Концертного зала Чайковского.

— **Весной Михаил Плетнёв дал несколько сольных концертов в поддержку РНО — какие проблемы возникли у коллектива, стоящего на 15-м месте в мировом топе оркестров и получающего государственный грант?**

— Проблем всегда хватает — в отличие от денег. Мы получаем правительственный грант, а он значительно

меньше президентского, который получают некоторые другие музыкальные коллективы. А нужно содержать нашу репетиционную базу — концертный зал «Оркестрион». Проекты, которые мы осуществляем, довольно масштабны и соответственно затратны, поскольку мы приглашаем для участия в них высококлассных исполнителей. К фестивалю Хачатуряна мы запланировали не только цикл концертов, но и мемориальную выставку. Готовим к изданию книгу о замечательном дирижёре Николае Голованове. На всё это, сами понимаете, нужны средства.

Шопена в Варшаве, в которых примет участие Кшиштоф Пендерецкий, Данг Тхай Шон, Барри Дуглас, Герхард Оппитц и Николай Луганский. Оттуда — на Эдинбургский фестиваль, где запланированы два концерта, затем коллектив переберётся в Висбаден на музыкальный фестиваль в Рейнгау и, наконец, завершит турне в Гштааде на фестивале Йегуди Менухина, где партнёром оркестра станет знаменитый тенор Хуан Диего Флорес.

После нашего Большого фестиваля РНО мы сыграем четыре концерта в рамках фестиваля Бенджамин

За дирижёрским пультом — Михаил Плетнёв

— **В программе фестиваля также заявлено выступление Михаила Васильевича Плетнёва не только в привычном уже качестве дирижёра, но и в качестве солиста — можно ли расценивать это как возобновление пианистической карьеры после многолетнего перерыва?**

— Да, можно. Правда, пока в основном выступать он будет за границей.

— **Каких ещё интересных проектов стоит нам ждать от РНО в новом сезоне?**

— Мы переживаем сейчас, если так можно выразиться, интенсивно-фестивальную полосу. В июле оркестр в очередной раз зван на знаменитый фестиваль искусств в долине Напа — там он снова выступил в качестве резидент-оркестра. После этого концерт в рамках Бетховенского фестиваля в Миннесоте. В августе РНО под руководством Михаила Плетнёва предстоит целая череда престижных фестивалей. Коллектив сыграет несколько концертов на фестивале

Бриттена, соорганизатором которого являемся. О фестивале Хачатуряна уже упоминалось.

А потом начнём готовиться к Шестому фестивалю РНО — его мы хотим сделать нетрадиционным, целиком посвятив оперным проектам. Участие в нём уже подтвердил Альберто Дзедда. Он поставит Россини, в интерпретации творчества которого является непрекращаемым авторитетом, Инго Метимахер готовится представить на суд московской публики оперу Шёнберга. Будет также исполнена одна из первых русских опер «Орфей и Эвридика» Евстигневой Фомина (1792 г.), в представлении которой примет участие Российской роговой оркестр... Михаил Плетнёв, может быть, покажет целые две оперы в концертном исполнении. Надеемся, меломаны не будут разочарованы нашим новым экспериментом...

Беседовала Полина ХАРИТОНОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Десять мифов о гении

Только далёкий от литературы человек может подумать, будто создавать биографические произведения очень легко: знай себе описывай жизнь человека в хронологическом порядке.

Это справедливо лишь в той мере, что действительно композиция жизнеописания заранее известна. Однако для интересного изложения биографии необходимо найти оригинальный литературный приём.

Мария Залесская написала документальную книгу «Рихард Вагнер. Запрещённый композитор». О человеке, имя которого знакомо многим, однако подробности жизни малоизвестны, отчего его образ в глазах россиян выглядит довольно невяжто. В подобных случаях лагуны заполняются домыслами, а то и сплетнями. Развенчать вздорные слухи, показать человека, каким он был на самом деле, привлекательная для писателя задача. М. Залесской удалось её решить.

Десять глав книги — это десять мифов, десять укорежившихся заблуждений, которые автор старательно опровергает. Делается это не для того, чтобы слишком обелить Вагнера. Просто М. Залесская не желает напрасно очернять, хочет добиться объективности. Прежде чем сделать вывод, она старается тщательно взвесить все про и contra. Говорили, он незаконопослушный. Ничего подобного. Домашний тиран? Не было этого, хотя первая жена всячески его провоцировала. Предал Ницше? Нет, они просто поссорились. Как часто случается, виноваты в этом оба, и ещё неизвестно, кто больше.

Безусловно, самый главный миф о том, что реформатор немецкой оперы является предтечей Третьего рейха. Здесь автор, извинившись за длинные цитаты, проводит параллельный разбор статьи Карла Маркса «К еврейскому вопросу» (1843) и самой одиозной статьи Вагнера «Еврейство в музыке» (1850). Отсюда видно, что композитор в своих выводах отнюдь не оригинален, скорее, его можно обвинить в плагиате. Вешать же все грехи на него одного в принци-

Мария Залесская. Рихард Вагнер. Запрещённый композитор. — М.: Вече, 2013. — 240 с. — 3000 экз.

пе ошибочно. Тем более что он умер за полвека до прихода нацистов к власти, а музыка сама по себе никаких бесчеловечных идей нести не может.

Один из героев повести Франсуазы Саган «Любите ли вы Брамса?» был фанатом Вагнера. «Прелесть, шуму-то, шуму», — говорил он, — вот это музыка». Так некий меломан сформулировал свои ощущения, и тут нет ничего смешного — передать музыку словами невозможно. Понимаю это, М. Залесская не пытается забраться в музыкальные дебри, а делает упор на фактах жизни композитора. Доказывает, что если и есть в мифах доля истины, то она сильно преувеличена. Но развенчание наветов не является для неё самоцелью. Все события описаны в подробном историческом контексте, так сказать, на фоне эпохи. Ко всему прочему повествование оснащено колоритными деталями, повышающими градус достоверности. Когда узнаешь, что Ницше приехал в гости к Вагнеру в понедельник или что отец первой жены композитора, выйдя в отставку, занялся изготвлением чесакок из тонкой проволоки, — такие приправы к основному блюду дорогого стоят.

В преддверии 200-летия со дня рождения Вагнера «Литературная галерея» предоставила свои страницы многим специалистам, давшим оценку жизни и творчества выдающегося немецкого композитора. Книга Марии Залесской является заключительным мажорным аккордом прошедшего юбилея.

Александр ХОРТ

РАМПА

Театр или клуб по интересам?

На вручении столичной театральной премии «Хрустальная Турандот» главные лавры достались «Евгению Онегину» Римаса Туминаса в исполнении вахангоцев, он признан лучшим спектаклем прошедшего сезона. Что правда, то правда, и никакого лукавства, подтасовки тут не было, так как члены жюри не принадлежали к «партии» Мельпомены. Принцип «свои» — «не свои» здесь не сбавлял, не в пример «Золотой маске», которая постепенно превращается в коммерческую структуру.

Хотя, на мой взгляд, «Небесные странники» Марка Захарова имеют полное право конкурировать с «Онегиным» по части режиссёрского языка. Что касается ансамблевости, то в Ленком она больше техническая, вымуштрованная, а в театре на Арбате — идущая от личной заинтересованности каждого артиста. Как это у Туминаса получается — трудно сказать, тем более вывести единую формулу для всех нельзя. Но ведь эта формула о театре-доме выведена К. Станиславским и В. Немировичем-Данченко в Художественном общедоступном. Теперь эти дома стали разрушаться под ударами коммерческого времени, реформами чиновников от культуры, подтачиваемые изнутри самими мастерами, интересы которых всё чаще находятся на стороне. В той же доходной антрепризе, телевизионных сериалах и кино, дающих им славу, деньги, но не творческий рост. А почему, кого это сегодня волнует? Почему-то все делают вид, будто мы продолжаем сохранять наше национальное достояние в виде репертуарных театров. А ведь довольно скоро его некому и незачем будет передавать. И не потому,

что у нас нет молодых режиссёров, они есть, но их не научили посвящать свою жизнь артистам, главной опоре русского театра. Ведь куда как легко заменить живого человека на сцене художественными символами, выставляя в виде фирменного знака визуальные средства, которые, увы, не гарантируют наращивание смысла. Ну и чёрт с ним, с этим смыслом, а заодно и с культурой мышления, рассуждают

Почему-то все делают вид, будто мы продолжаем сохранять наше национальное достояние в виде репертуарных театров.

новые мейерхольды. Главное — поработать воображение зрителей красивыми картинками, цветными фейерверками, смешать всё в кучу, вот вам и развлекательное шоу, где можно пировать на останках психологического театра. И тут же продвинутые критики поспешили придать этому позорному явлению чуть ли не научное обоснование: вербальный театр изжил себя, да здравствуют инсталляции и перформансы. Ведь так живёт весь западный театр.

Если меня спросят: «Что вас больше всего поразило в прошедшем сезоне?» — отвечу: «Добровольный уход с поста художественного руководителя БДТ Темура Чхеидзе, избранного коллективом единогласно при поддержке Кирилла Лаврова». Ну не припомню я такого случая в истории русского театра, чтобы режиссёр, работающий душа в душу с артистами, вдруг взял и расстался с ними. Чхеидзе

не смог больше терпеть бесконечные унижения со стороны зарвавшихся критиков, предложив Министерству культуры найти другую кандидатуру, потому что чувство собственного достоинства и гордость художника ставит выше карьеры.

Ведь посмотрите, что творилось вокруг Московского театра имени Станиславского: был объявлен конкурс на лучший проект по дальней-

шему развитию театра при действующем худруке Валерии Беляковиче. Двенадцать номинантов всеми правдами и неправдами боролись до последнего, но, как ни странно, победил Борис Юханов, ученик Анатолия Васильева, питомец поколения творческих мастерских. И вот теперь он намерен в течение семи месяцев проводить лабораторные опыты над артистами, а в это время парадные двери театра для зрителей будут закрыты, поскольку Юханов снял с репертуара все спектакли предыдущих режиссёров. Ничего себе политика! Как же это можно соединить с доходностью зрелищных учреждений? Или одни коллективы должны «валкаться», а другие могут готовить плацдармы для ноу-хау в виде культурных центров?.. Похоже, на русском Бродвее, то есть улице Тверской, вместо Театра имени Станиславского скоро появится «Станиславский-центр». Бедный Константин Сергеевич...

Никак не могу понять: почему надо обязательно уничтожать то, что является славой русского театра? Ведь прекрасно существует «Комеди-Франсезе» со своими традициями, и реформировать его никто не собирается... В свою очередь, дамоклов меч занесён, кто бы мог подумать, над новой сценой Александринки. Не успели её построить по последнему слову техники и открыть спектаклем «Невский проект» в коллективной трактовке пяти молодых режиссёров под успешным руководством Андрея Могучего, как Петербург облетела новость: «К нам едет Марат Гашалов, без году неделя назначенный худруком русского театра в Таллине». Теперь он будет «снимать пенки» с театрального проекта Андрея Могучего, ибо своих идей у него «кот наплакал», а Могучий попытается соединить «коня и трепетную луну» в театральном пространстве, завешанном Георгием Товстоноговым и его последователями.

Кинематографисты стонут оттого, что сейчас в кино всем завладевают продюсеры. В репертуарном театре такой единицы нет, разве только в антрепризе, конкурирующей со стационарным театром, имеющим заветные привилегии в виде собственного здания и постоянной труппы, где непонятно: то ли все существует на контрактах, то ли «избранным» на время. И вот Министерство культуры в целях экономии государственных средств разработало новый проект: проходите всем артистам раз в два года аттестацию. Что это за процедура, никто толком не знает, даже те, кто выступил с этой инициативой, сильно насмешив профессионалов.

Предположим, такую аттестацию лица решили провести в МХТ, Ленком или «Современнике», где значительная часть труппы прописалась на «Мосфильме», а высокая комиссия взяла, да и посчитала их непригодными... Что же, после этого им не разрешат играть главные роли в кино?! Чуть какая-то получается, и подобного рода глупостей у нас пруд пруди. Так, после образования «Гоголь-центра» на месте ликвидированного Театра имени Гоголя, где теперь проходят концерты и показывается кино, эстафетную палочку клуба по интересам подхватывает Олег Меньшиков в Театре имени Ермоловой. Звезда отечественного кино горит желанием проводить здесь помимо спектаклей показы мод, музыкальные вечера, и народ, узнав про это, глядишь, и потянется сюда, особенно члены Государственной Думы, расположенной рядом. Только для этого надо будет сменить вывеску.

Недолго осталось пользоваться былой славой и Театру на Таганке, поскольку в новом сезоне зрители недосчитаются семи спектаклей Юрия Любимова, решившего накачать стропильных артистов, два года назад выступивших против него, и снять из репертуара свои авторские постановки. Отправив в победоносную «Князя Игоря» в Большой театр и доказав всем, что 95 лет — не предел для талантливого режиссёра, он ещё посмотрит, как без него будут отмечать 50-летие бывшего «острова свободы». Но Дмитрия Волкострелова, взметнувшегося на новой волне авангардного театра, ничуть это не волнует, поскольку за его плечами московский Департамент культуры и группа выпускников Школы театрального лидера, которые разработали свой сценарий, посвящённый истории любимой-кой Таганки.

В прошедшем сезоне отмечали 90-летие юбилей Театр Моссосовета и Маяковке, возложившие большие надежды на нового худрука Миндаугаса Карбаускаса, увы, не во всем оправдавшие себя. Точнее, их не оправдала команда приглашённых молодых режиссёров. И как Миндаугас ни пытался довести скороспелые подделки до логического завершения, художественные «продукты» остались несъедобными. Поэтому можно понять худрука Театра сатиры Александра Ширвиндта, доверяющего своих артистов проверенным режиссёрам, поскольку смех — дело серьёзное.

Казалось, после 1991-го театр почувствовал себя свободным. В первую очередь от цензуры, от единой идеологии, от «датских» спектаклей, и тем не менее он никогда не был так зависим, как сейчас. От государственных субсидий и законов рынка, от двойной морали и стремительного падения нравов, от пустых развлекательных телепрограмм, навязывающих свои вкусы, и гламурной рекламы. Чтобы сопротивляться всему этому, надо обладать высокой духовностью и верой, что истинная красота всё-таки спасёт мир. А как верить, если окружающая среда диктует свои правила выживания, и вот уже сами носители прекрасного присягают не только успеху, но и подтверждают низменным инстинктам толпы. Как и говорить: картина получается безрадостная. Отсюда всё меньше искренности на сцене и всё больше технарей, заражённых звездной болезнью, всё меньше игры «на разрыв аорты» и всё больше формальной «вамуки» с выхолощенным содержанием.

Театральные реформы нужны, но не клубные, а на уровне государственной культурной политики, и тут надо торопиться: ведь следующий год в России объявлен Годом культуры.

Любовь ЛЕБЕДИНА

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

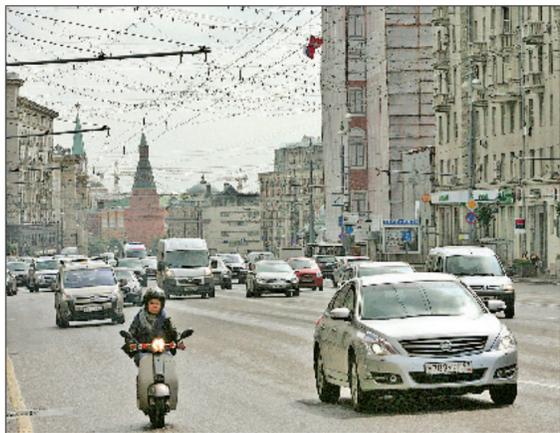
Пульс большого города

На исходе августа завершится реконструкция Пушкинского и Ново-пушкинского скверов, причём будут благоустроены не только сами скверы, но и прилегающие территории.

В частности, в Пушкинском сквере устанавливают малые архитектурные формы, декоративные торшеры, обустроят газоны и цветники, высаживают деревья и кустарники, а также заменяют асфальт и обновят освещение, все лестницы для удобства людей с ограниченными возможностями оснастят пандусами.

Лето 2005 года

Лето 2013 года

С 10 по 18 августа 2013 года в Лужниках пройдёт чемпионат мира по лёгкой атлетике. Ожидается более 25 тысяч участников, гостей, волонтеров, судей, столица будет принимать до 10 тысяч зарубежных туристов в день.

Поэтому столь актуален вопрос безопасности, которую в этот период будут обеспечивать около трёх тысяч полицейских. На случай ЧП созданы мобильный резерв из числа наиболее подготовленных сотрудников. Охрана объектов чемпионата мира будет осуществляться круглосуточно.

Ради безопасности зрителей соревнований и зрителей городских власти готовы пойти на самые жесткие меры, вплоть до введения особого режима, схожего с тем, что действовал в Москве в период проведения Олимпиады в 1980 году.

В зоне особого внимания — спортивные объекты: недопустимы большие скопления людей возле стадионов, любые массовые акции будут строго контролироваться.

Центральная городская детская библиотека им. А.П. Гайдара запустила уникальный проект — бесплатный доступ более чем к 65 тысячам электронных книг. Теперь каждый желающий сможет читать книги на своём телефоне.

Электронных книг сохранены все иллюстрации, нумерация и шрифт. Желающие читать книги на электронных носителях получают специальный номер и пароль.

Дополнительную остроту вопросы обеспечения безопасности приобретают на фоне ужесточения действий городских властей в отношении нелегальных мигрантов.

Учитывается и то, что в этом году чемпионат по лёгкой атлетике совпадает с мусульманским праздником разговения Ураза-Байрам, который будет считаться массовым мероприятием, поэтому проводится молебны мусульманам придётся только в специально отведённых местах. Это Соборная мечеть в Мещанском районе, Историческая мечеть в районе метро «Новокузнецкая» и Мемориальная мечеть на Поклонной горе. Также будут открыты две дополнительные площадки в спальных районах на юге сто-

лицы — в Парке имени 60-летия Октября около метро «Коломенская» и в шатре у физкультурно-оздоровительного комплекса «Изумрудный» (метро «Бунинская аллея»). Самым массовым местом станет стадион «Локомотив» на улице Тихой, дом 39 (вместит несколько десятков тысяч человек).

Все остальные массовые молебны могут считаться незаконными, их будут пресекать полиция и ОМОН. Организаторам же «несанкционированных молебнов» грозят задержания и крупные штрафы в несколько сотен тысяч рублей. В разрешённых местах будут действовать строгие правила, как на всех массовых акциях, (митингах и шествиях) — проход будет через металлоискатели, досмотр вещей, за превышение численности — штрафы. Также любое отклонение от программы будет пресекаться ОМОНОм. Ещё одно новшество — это тотальная проверка паспортов.

Для тех, у кого нет своего электронного устройства, предполагается возможность взять его в пользование в библиотеке. Это сделает чтение доступным для разных категорий читателей.

Взрослые могут записаться в отдел семейного чтения библиотеки им. А.П. Гайдара и также бесплатно читать электронные книги.

Между прочим, в 2011—2012 годах в ходе исследования выяснилось, что люди разных возрастов хотели бы читать книги на электронных носителях.

Власти Москвы обратились к Духовному управлению мусульман европейской части России с просьбой провести разъяснительную работу среди верующих о том, что усиленные меры безопасности в Москве объясняются исключительно проведением в это время чемпионата.

Специально набранные волонтеры из числа верующих, хорошо говорящие по-русски, будут дежурить на территории праздничных торжеств, объяснять пришедшим правила и проверять документы.

Источники в правоохранительных органах сообщили, что кроме обеспечения безопасности ставится ещё одна цель — выявление нелегалов. Не секрет, что большая часть мигрантов исповедует ислам, поэтому тех, у кого будут проблемы с документами, задержат и направят в недавно созданный под Москвой временный лагерь для мигрантов.

Правительство Москвы разработало городскую госпрограмму «Культура Москвы» на 2012—2016 годы, в рамках которой в библиотеку и была внедрена новая бесплатная услуга: электронное чтение на мобильных устройствах.

Подобную информацию можно получить на сайте библиотеки www.gaidarovka.ru.

Адреса библиотеки: Ростовская наб., д. 5, тел. (499) 248-64-64; 3-я Фрунзенская ул., д. 9, тел. (499) 242-57-23.

Подготовила Алёна РАКИТИНА

Врага нужно знать

Каждый год около миллиона человек в мире умирают от болезней, вызванных вирусным гепатитом, чаще всего — от цирроза и рака печени.

За последние два года заболеваемость в Москве хроническим гепатитом С снизилась до 43 человек на 100 тысяч населения, что ниже предыдущих показателей на 2,2%, а доля пациентов с хроническим гепатитом В уменьшилась почти на 16% — это примерно 10 из 100 тысяч жителей. «Но пугаться не стоит: мы расцениваем это как результат улучшения качества диагностики и учёта», — сказал чиновник, подчеркнув, что в данном случае речь не идёт о хроническом гепатите.

Алексей Хрипун также сообщил, что в 220 московских поликлиниках функционируют инфекционные кабинеты, в которых диагностируют и ле-

чат больных различными видами гепатита.

На сегодняшний день нет лекарства, способного полностью излечить больного гепатитом В и С, — тем более важна систематическая комплексная профилактика. По итогам прошлого года вакцинация против гепатита проведена 95% малышей и 68% взрослых жителей столицы. «Это привело к заметным результатам: за 15 лет в 25 раз улучшились городские показатели по острому гепатиту», — утверждает Алексей Хрипун. Москва выигрывает в сравнении с общероссийской статистикой: к примеру, хронический гепатит В встречается у нас на 15% реже, чем в среднем по России. Современных детей прививают от гепатита уже в первые сутки после рождения. Если раньше малыши, рождённые от инфицированных матерей, в 80% случаев тоже заболели, то теперь этот показатель снизился до 5%.

С 1997 года в инфекционной службе Москвы успешно функционирует система медицинской помощи таким больным — для этого в лечебно-профилактических учреждениях города сегодня имеется всё необходимое. Ведущая роль

в этой работе принадлежит специалистам инфекционной клинической больницы № 1, преобразованной в 2011 году в консультативно-диагностический центр. В рамках национальной программы «Здоровье» ежегодно бесплатно получают противовирусные препараты 200—300 больных лёгких категорий. Затраты на курс терапии одного инфицированного составляют примерно 500 тысяч рублей. В период с 2007 по 2009 год дорогостоящее противовирусное лечение бесплатно получили 707 остро нуждающихся больных. С 2010 года приоритетными категориями для оказания государственной помощи признаны и остаются пациенты, имеющие сочетанную инфекцию (ВИЧ и гепатит), инвалиды I, II и III групп и другие льготники, а также больные с жизненно важными показаниями к лечению.

«В Московском городском центре профилактики и борьбы со СПИДом ежегодно обследуют каждого ВИЧ-инфицированного больного, который состоит на учёте; при необходимости назначается противовирусная терапия в отношении гепатитов обеих разновидностей. Все препараты предостав-

ляются пациентам бесплатно. Эффективность лечения контролируют при помощи необходимых анализов, которые больные делают ежемесячно. Среди профилактических мероприятий — обязательные консультации и просветительские беседы, проводимые не только с ВИЧ-инфицированными, но и с лицами из их окружения. Пути передачи ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов В и С схожи, поэтому больше всего коинфицированным больным встречается среди тех, кто употребляет психотропные вещества внутривенно», — пояснила врач-инфекционист центра Елена Цыганова.

Прививку от гепатита может сделать в районной поликлинике каждый горожанин, не имеющий аллергии к веществу препарата, при условии, что на момент вакцинации он не болен острым респираторным заболеванием. Медики гарантируют, что вводимый препарат на 5—7 лет защитит человека от заболевания вирусным гепатитом В. От формы С, по словам специалистов, нигде в мире вакцины не существует.

Арина ФЕДОСЕЕВА

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Богородице, дево, радуйся!

Завершается реставрация уникального памятника архитектуры XVII века — колокольни собора Рождества Богородицы в Бутырской слободе. Когда-то она имела три яруса, однако до наших дней сохранился только самый нижний. Реставрацию начали ещё в 2011 году. «Это не очень типично для Москвы — она была восстановлена не за счёт города, а по инициативе инвесторов, которые за свои деньги возродили удивительный, уникальный памятник», — отметил врио мэра Москвы С. Собянин в ходе осмотра.

Главный архитектор проекта реставрации Н. Даниленко рассказала, что колокольня была восстановлена в точности по историческим материалам, и особо подчеркнула, что высотная часть колокольни соответствует историческому облику. Известно, что при строительстве колокольни было использовано 162 кирпича и ровно столько же потребовалось при реставрации. Помимо этого укрепили фундамент и несущие стены, по четырём сохранившимся фрагментам воссоздали изразцовый фриз XVII века. В настоящее время здание колокольни занимает приходская община Русской православной церкви.

Е. САМАРИН (пресс-служба мэра и правительства Москвы)

Не смешные штрафы

7 августа 2013 года существенно вырастут штрафы за причинение вреда памятникам архитектуры вне зависимости от их статуса. Соответствующие изменения, внесённые в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП), были подготовлены при непосредственном участии Департамента культурного наследия города Москвы. «Смехотворные штрафы в 20—30 тысяч рублей, которые действовали до настоящего момента, несоизмеримы с тем вредом, который наносится архитектурным памятникам недобросовестными владельцами», — заявил глава ведомства Александр Кибовский. — Ни для кого не секрет, что строители смеялись в лицо нашим инспекторам, не скрывая, что уже заложили штрафы в расходы на строительство. Борьбаться было невозможно».

В новом законе учтены все принципиальные предложения Мосгорнаследия. Теперь нарушениям требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия грозят самые крупные в рамках КоАП штрафы — до 60 миллионов рублей. В частности, штрафы, налагаемые на юридических лиц, составят от 200 тысяч до 5 миллионов рублей; за нанесение вреда особо ценным объектам придётся выложить от 1 до 20 миллионов рублей; за повреждение выявленных объектов культур-

турного наследия — от 100 тысяч до 1 миллиона рублей. «Получается, что это будут самые большие административные штрафы, — оценил чиновник. Ранее данная статья предусматривала ответственность за правонарушения только в отношении объектов федерального значения.

Революционные изменения коснутся не только штрафов. Поправки в закон стирают дифференциацию между памятниками федерального и регионального значения, а ответственность ложится не только на исполнителей, но и на заказчиков незаконных работ на ценных объектах. Кроме того, в качестве возможной санкции предусматривается дисквалификация должностных лиц на срок от полугодия до трёх лет. Увеличен и срок давности привлечения нарушителей к ответственности — с 2 месяцев до 1 года.

Департамент культурного наследия столицы оперативно принимает меры по пресечению фактов повреждений памятников старины. Так, 18 июля Мосгорнаследие вынесло предписание о приостановке несанкционированных работ на объекте культурного наследия регионального значения «Комплекс «Дома правительства» (1926—1931). В отношении арендатора здания возбуждено административное производство.

Жители против

На заседании градостроительной комиссии Сергей Собянин отменил скандальную стройку на пересечении Украинского бульвара и Дорогомиловской улицы. «Против этой стройки высказались и жители, и депутаты муниципального собрания района. Поэтому мы отменяем старое распоряжение о застройке этого участка», — пояснил врио мэра Москвы. Ранее местные жители выступили против возведения на этом зелёном участке 20-этажного офисно-торгового и гостиничного центра. Подземной частью «айсберга» по замыслу частных инвесторов могла стать парковка на 660 автомашин. Как и хотели жильцы домов на Украинском бульваре, здесь останется сквер.

Пересмотр инвестконтрактов на застройку мегаполиса продолжается. Всего на заседании комиссии столичные власти отказались от строительства более 100 тысяч квадратных метров недвижимости — от паркингов до торговых комплексов. «За

последние два года из 1335 инвестиционных контрактов мы отменили 411. Ещё по 128 контрактам мы уменьшили площадь строительства. Всего таких решений было принято на 11 миллионов квадратных метров недвижимости. Среди последних отменённых проектов — площади Белорусского и Павелецкого вокзалов, крупный торговый центр на Рязанском проспекте около станции метро «Выхино», торговый комплекс «Славянский мир» на пересечении МКАД и Калужского шоссе. Каждая из этих строек могла серьёзно ухудшить транспортную ситуацию в городе», — заявил Сергей Собянин.

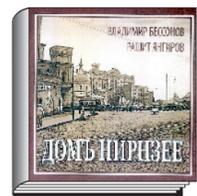
По словам и. о. заместителя мэра по градостроительной политике и строительству Марата Хуснуллина, в ближайшее время планируется завершить ревизию старых проектов и начать утверждение новых планов застройки. В первую очередь это коснётся 47 промзон в разных округах столицы, а также территории Новой Москвы.

Подготовила Ирина ЛАЗАРЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Многоэтажная история

Дома — молчаливые свидетели нашей жизни. Они хранят память об эпохе, о людях. По словам писателя Виктора Некрасова, дома нужно рассматривать, как книги. Москва — особое место. Здесь что ни постройка, то целая повесть, а то и роман. К сожалению, «каменных страниц» прошлого в нашем городе становится всё меньше. Поэтому трудно переоценить значение книги «Домъ Нирнзее», вышедшей недавно в рамках издательской программы правительства Москвы. В ней скрупулёзно прослеживается вековая история первого столичного небоскрёба, дитя талантливой архитектора Эрнста Карловича Нирнзее. «Уберите с московского пейзажа дома Нирнзее, и Москва потеряет что-то неуловимое», — убеждены авторы. Уникальное строение в Большом Гнездиновском переулке повидало немало гостей и постояльцев, ставших неотъемлемой частью отечественной культуры. Дом связан с именами Владимира Маяковского, Владимира Хлебникова, Сергея Есенина, Михаила Булгакова,

Владимир Бессонов, Рашид Янгиров. Домъ Нирнзее (Тучерез в Б. Гнездиновском, 10). — М.: ООО «АртКом», 2013. — 288 с.: ил. — 3000 экз.

Александра Вертинского и многих других.

Читателю предстоит проделать путь от Москвы слободской до наших дней, познакомиться с литературным, кинематографическим, театральным прошлым «дома холостяков», «тучереза», как называли его в народе, с его неповторимым бытом. По сути, это было новое слово в градостроительстве. Помимо общей стеновой над девятый этаж на крыше была спроектирована специальная зона отдыха со сквериком и фонтаном, смотровой площадкой, оборудован не-

большой спортивный комплекс, действовали библиотека, клубы по интересам. В разное время в здании размещались кинотеатр, театр-кабаре, ресторан. Неслучайно именно дом Нирнзее Маяковский упомянул в поэме «Пятый Интернационал» для сравнения с будущим архитектурным силуэтом столицы:

Помните, дом Нирнзее стоял, над лагунами крышцу взвевая? Так вот: теперь под сиянием грибочком эта самая крыша Нирнзеевая.

На основе архивных источников, свидетельства старожилов в книге собран обширный фактический материал, воскрешающий имена и события. Огромный интерес, безусловно, вызовут фотографии, многие из которых публикуются впервые. Этот монументальный труд навсегда сохранит небольшие, но очень важную «клеточку» истории Москвы.

Татьяна ГАВЕРДОВСКАЯ

СЕВЕРНАЯ СТРАНИЦА

После горечи и тьмы

Ухантыйской литературы несколько крестных. В числе первых я бы назвал Нестора Каргера, который начальные уроки этнографической этнографии получил в Ленинграде у бывших народовольцев Льва Штернберга и Владимира Богораза, но непосредственно к полевому сезону его подготовил в Хабаровске уже Владимир Арсеньев. «Поразительно милый и симпатичный человек — так отзывался об Арсеньеве Каргер летом 1926 года в письме Штернбергу, — ему мы очень многим обязаны... Сшили здесь себе два полога по указаниям В.К. Арсеньева». Добавлю, свой первый полевой сезон Каргер провёл среди нанайцев, нивхов и ульчей. Потом была экспедиция к кетам Нижнего Енисея. А затем последовало путешествие к хантам, в котором компанию ему составил студент Института народов Севера Виктор Алачев. В итоге молодой учёный сделал свой вариант хантыйского букваря на казымском диалекте (до этого выходил букварь на шурышкарском диалекте, написанный приобщенным кетом Петром Хатанзеевым), подготовил статью о шаманстве, издал книгу хантыйских сказок, а его ученик — сын хантыйского охотника Алачев взялся за переводы русской классики.

Надо сказать, что судьба Каргера сложилась трагически. Весной 1935 года ему припомнили причастность к «бывшим людям», и он был на три года сослан на нецям на Ямал. Потом ему разрешили вернуться на историческую родину в Куйбышев. А затем началась война. Учёный ушёл на фронт и в 1943 году погиб на Курской дуге.

Дальше был немецкий учёный Вольфганг Штейниц. Он ещё студентом Берлинского университета увлёкся карельской народной поэзией, потом жил в Финляндии и в Эстонии, а в 1934 году неожиданно объявился в Ленинграде, где занялся в Институте народов Севера хантыйским языком. В 1935 году этот учёный совершил шестимесячное путешествие на Обь-Иртышский север. По одной версии, он хотел собрать новые материалы по разным диалектам хантыйского языка. По другой — учёный тесно сотрудничал с нашей Лубянкой и искал по заданию главного специалиста спецслужбы по мистике Глеба Боксия следы Шамбалы и священной для мансийских охотников Золотой Бабы. Во всяком случае, на второй версии настаивает бывший руководитель управления ФСБ по Ханты-Мансийскому округу полковник запасе Александр Петрушев.

Во время своего путешествия Штейниц записал сотни образов народной поэзии и преданий хантов. Одним из его информантов стал студент Института народов Севера Кирилл Маремьянин из рода хантыйских рыбаков Шухтыр-ях. По настоянию учёного Маремьянин изложил на шеркальском говоре свою биографию. Так родился первый хантыйский рассказ «Я свою жизнь опишу». Хантыйская исследовательница Евдокия Нёмцова отчасти именно с него ведёт отчёт письменной хантыйской литературы.

Ещё одним основоположником литературы хантов стоит считать бывшего студента Остяко-Вогульского педучилища Григория Лазарева. Он начинал с беспомощных в художественном отношении агиток. «С помощью [учителя] Животикова смотрю пьесу Лазарева и Зыкова «Под маской колхоза», — отметил 20 октября 1935 года в своём дневнике Штейниц. — Это нужно печатать, много ошибок». Причина ошибок — в

отсутствии на тот момент научной хантыйской грамматики.

У Штейница были огромные планы, связанные с нашим Севером. Но в 1937 году ситуация в стране резко изменилась. Его покровители с Лубянки оказались за решёткой, а новые руководители спецслужб продолжать с ним сотрудничество не стали. Ему отказали в визе, и он через Эстонию эмигрировал в Швецию.

Говоря о первых исследователях обско-угорских народов, приходится с сожалением отметить, что они, собирая языковые и фольклорные материалы, далеко не всегда думали о развитии художественных способностей своих информантов. Тот же Штейниц летом 1935 года встретил уникального слепого сказителя

реложила на родной язык многие сказки Пушкина и «Огонёк» Короленко. Потом талантливая студентка под руководством Сенкевич сделала обстоятельный разбор третьего хантыйского букваря, составленного Д.В. Зальцберг. А после — собственноручно записала несколько фольклорных текстов от жителей села Полноват. И только затем Кавина стала сама что-то сочинять. К сожалению, до сих пор неизвестно, как сложилась судьба этой подвижницы после 1940 года.

Очень интересные открытия Гудкова и Сенкевич ждали летом 1938 года на Казыме, где они впервые услышали на языке ханты от своих бывших учеников Даниила Тарлина и Дмитрия Тетевева сакральные песни, исполнявшиеся на

В музее быта в Ханты-Мансийске

Петра Яркина, который наизусть помнил почти все священные песни из героического эпоса хантов. Учёный занимался с ним всем помаленьку: зафиксировал начало одной эпической песни, выслушал маленькую сказку, проверил некоторые словарные материалы. Записки хватало на три валика. Но всё это носило второстепенный характер. Главного Штейниц не осознал. Он не смог представить масштаб дарования Яркина. Это оценил только в начале 80-х годов хантыйский подвижник Леонтий Тарагупта. Но время было упущено. Яркин к началу горбачёвской перестройки сильно ослаб и успел продиктовать Тарагупте не весь эпос, а лишь несколько первых песен.

После Штейница вопросами формирования хантыйской литературы отчасти занялись московские исследователи супруги Виктория Сенкевич и Илья Гудков. Эта супружеская пара в 1937/38 учебном году преподавала в Остяко-Вогульском педучилище и создала там литературный кружок. Большинство студентов тогда в угоду времени слогали стихи по принципу «прежде и теперь»: огульного охаивания царского режима и воспевания новой жизни. Так, сын хантыйского рыбака Леонид Вайветкин утверждал: «Жил я в горечи и тьме, / Лишь при новой, / Красной власти / Улынулось солнце мне, — / Я направил лодку к счастью». Но это была во многом искусственная поэзия. Куда более серьёзные перспективы в развитии своего творчества имела Елена Кавина. Сначала она под влиянием русских учителей занялась переводами и пе-

недоступно для приезжих людей медвежьим празднике, старинные былинны, связанные с христианизацией Севера при Филофее Лещинском, а также сказки и мифы с необычными сюжетами.

Но самые большие надежды Сенкевич и Гудков возлагали на Лазарева, с которым ещё в 1935 году начал работать Штейниц. Супруги уже в 1938 году отметили: «У Григория Лазарева нет предшественников, так как у хантов не было художественной литературы, её функции выполняет только устное народное творчество. К этому-то роднику народной поэтики и обратился молодой поэт. Несмотря на ряд стилистических недочётов, неизбежных у молодых поэтов, нынешние стихи Лазарева — это уже настоящие поэтические произведения, первые ласточки зарождения хантыйской художественной литературы» («Советская Арктика», 1938, № 10/11).

Позже супруги составили из произведений своих питомцев сборник «Хантыйская и мансийская поэзия». Эта книга вышла в 1940 году в Омске.

А потом началась война. Гудков ушёл на фронт и не вернулся. А Сенкевич после Победы занялась саамским языком... К сожалению, хантыйский язык и нарождавшаяся литература этого народа на много лет оказались вне поля зрения новых исследователей.

Vyacheslav OGRZYKO

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Литература не должна жить в изолированной среде»

Светлана НЕСТЕРОВА родом из казымских хантов Молдановых. Изучает хантыйскую литературу. Автор монографии о вездущем хантыйском

писателе Еремее Айпине. Сейчас готовится к выходу работа о зачинателе хантыйской письменной литературы Григории Лазареве.

— Чем интересно для вас творчество Еремее Айпина? В чём новаторство его прозы?

— Потворству Еремее Айпина можно изучать процесс развития хантыйской литературы: становление жанров, разнообразие тем и мотивов, систему образов, художественные средства и т.д.

Поскольку в область моих интересов входит выявление фольклорно-мифологических истоков хантыйской прозы, я нахожу у Айпина то, что близко лично мне. Этот писатель на протяжении долгих лет пробует писать без искажения мифологической реальности, созданной народом. В современном литературном процессе традиционные верования и мифы отходят на второй план, на пике популярности создание мифоподобных произведений. А Айпин чувствует грань соприкосновения реальности с фольклором, подогревая внимание читателей к историческому прошлому нашего небольшого, но уникального народа.

— В хантыйскую литературу сейчас пришло несколько этнографов (в частности, Татьяна и Тимофей Молдановы). Насколько это обогатило современный литературный процесс? И чем обогатило этнографию?

— В литературное творчество Татьяна и Тимофей Молдановы пришли уже состоявшимися специалистами в области этнографии. Они опубликовали достаточно много исследований по фольклору и мифологии, а также сборников произведений устного творчества. Наверное, главная цель их исследовательской деятельности — сохранение и передача информации последующим поколениям хантов. Молдановы — противники помпезной демонстрации элементов народного творчества. Но они с удовольствием принимают участие в работе детских этнографических стоек, где через определённые педагогические приёмы создают подлинную этническую среду.

Вспомним сказки, которые Татьяна Молданова сочиняла для своих племянников. Они подготавливают к восприятию основ традиционного хантыйского мироощущения. Тимофей Молданов, имея боль-

шой исполнительский опыт аутентичных произведений, смог реализовать в индивидуальном поэтическом творчестве.

Кроме того, Молданов — великолепный рассказчик, обладающий знанием сказочных традиций. Он способен заинтересовать собеседников увлекательными историями, которые вполне могут быть отдельными устными произведениями — быличками.

В последние годы, оценивая процесс развития науки в Югорском крае, надо признать: этнографы Молдановы — самые известные и цитируемые исследователи из числа народа ханты.

— Не так давно на Ямале очень ярко заявила о себе Юлия Накова (она — из приуральских хантов). Как вы оцениваете её творчество? Кто ещё из носителей шурышкарского диалекта вас заинтересовал?

— Юлию Накову я знаю как исследователя в области этнографии. Очень интересны её публикации, подготовленные на основе собственных наблюдений за изменением мироощущения человека, живущего в тундре и переехавшего в город.

Не так давно я прочитала в журнале «Мир Севера» и прозу Наковой. В литературу, как мне кажется, она пришла через этнографию. А эта наука даёт ключ к познанию каких-то сакральных вещей, которые не всегда понятны обычному человеку.

Всегда радуют новые имена. Мне интересны сочинения Владимара Енова, Дарья Озельной, Николая Нахрачёва...

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Хантыйский дух на мировых просторах

Французская исследовательница Ева Тулуз — о творчестве хантыйского писателя

Во Франции один из самых популярных писателей — хант Еремей Айпин. Доминик Самсон перевёл его роман «Ханты, или Звезда Утренней Зари», а Анн-Виктуар Шаррен сделала достойным французского трагического эпоса писателя — «Божья Мать в кровавых снегах». Кроме того, недавно в Париже вышла книга статей французских учёных «Два коренных писателя Сибири: Еремей Айпин и Юрий Вэлла». Один из инициаторов этого издания — Ева ТУЛУЗ.

— Ева, как ты себя открывала Айпина?

— О, это случилось ещё в 1985 году в Сыктывкаре. Мы вместе оказались на конгрессе финно-угорских народов. Айпин подарил мне тогда свою повесть «В тени старого кедра», которая рассказывала о хантыйском охотнике с необычным именем — Стреляющий Глухарей — и его внучке Микеле. Я открыла для себя новый мир. Но у меня как у исследователя финно-угорских литератур тут же появилось много вопросов. По моей просьбе Айпин нарисовал небольшую карту, на которой указал реку Аган, посёлок Варьёган и стойбище своего отца. Потом он прочитал несколько глав по-хантыйски. Это очень важно — услышать звучание хантыйской речи. Затем я увидела фрагменты напечатанного текста. Айпин считал, что издатели допустили много ошибок, поскольку хантыйской орфографии, по его мнению, всерьёз никто не занимался.

— Как дальше развивались ваши отношения?

— Уже перед самым развалом Советского Союза Айпин подарил мне свой первый ро-

ман «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Не скрою, я сначала восприняла эту книгу как источник знаний о мировоззрении небольшого сибирского народа. Но спустя несколько лет я попала на стойбище к лесному нэнцу Юрию Вэлле, который очень хорошо знал отца Айпина. А отец Айпина — это главный герой «Звезды...». После рассказов Вэлле у меня появилась потребность заново обратиться к роману Айпина. При втором чтении мне стало казаться, что я читаю книгу про моих близких родственников...

— А как ты восприняла другой роман Айпина «Божья Мать в кровавых снегах»?

— Меня эта книга тронула в общечеловеческом плане. Но с точки зрения подачи исторического материала возникли некоторые вопросы. Дело в том, что я в своё время перевела на французский язык объёмное исследование профессора этнографии Тартуского университета Арта Лёте, посвящённое кровавым событиям в казымской тайге в начале 1930-х годов, когда против жителей восстали местные насаждения реформ советской власти. Лёте работал в архи-

вах и разыскал многих уцелевших свидетелей трагедии. Его монография была написана на основе сохранившихся документов и устных рассказов старых хантов. А Айпин пошёл по другому пути — он пропустил страшные казымские события через сердце художника и представил эту драму через какие-то мифические ощущения.

— Какая книга Айпина тебе ближе всего?

— «У гаснущего очага». В ней нет, если использовать вашу терминологию, чернухи. В ней много света. Я понимаю, что мрак в других книгах Айпина не случаен, он совпадает с его трагическим мироощущением. Но я хочу видеть в конце туннеля свет...

— Ева, ты владеешь двенадцатью языками. Насколько я знаю, романы Айпина уже переведены не только на французский, но также на венгерский, финский и эстонский. Не было ли у тебя желания сопоставить оригиналы с переводами?

— Пока такой идеи не было. Но спасибо за подсказку. Я этим займусь.

Беседу вел
Vyacheslav RYAZANCEV

В ОКРЕСТНОСТЯХ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Точка возврата

Реакция на книгу может быть очень разной. От презрительного «Фу! Какая фигня!» до катарсиса, восторженного состояния, о котором писал ещё Аристотель. В самом деле, бывает так, что, прочитав книгу, ходишь потом задумчивый и одухотворённый. И бывает наоборот, когда сразу отчётливо осознаёшь, что перед тобой скучнейшая бессмыслица. Но это два крайних состояния, два полюса, а между ними множество других состояний, каждое из которых типично для той или иной эпохи. Сейчас, мне кажется, как раз такая эпоха, когда самой распространённой позитивной оценкой произведения искусства является краткое: «Прикольноенько!» Кому-то может показаться, что это вообще не одобрение, а скорее, порицание. Конечно, это обидно — написать книгу, вложить в неё массу сил, духовных и физических, а затем услышать от читателя лаконичное «прикольноенько!» Но это обидно только тем, кто из-за недостатка знаний о циклах культурной динамики, о сменности эпох, о специфике каждого культурного периода меряет все мерками классической литературы. В действительности же «прикольноенько» — это очень высокая похвала в наше время. Это добродетельное признание того, что, в общем, книга напи-

сана не зря, творческие усилия потрачены не напрасно. К чему это я? Честно говоря, просто тяну время, не решаясь начать разговор о том, чему посвящено эссе. Дело в том, что речь пойдёт о хантыйской писательнице (и не только писательнице, она также известна в качестве мастера меховых и кожаных изделий) Юлии Наковой. В литературе она пока известна как автор новеллы «Когда улыбаются звёзды...», опубликованной в этнополитическом и литературно-художественном журнале «Мир Севера».

О чём эта новелла? Она, несмотря на сравнительно небольшой объём, сразу обо всём. О жизни, природе, любви, смерти, верности. Основа сюжета — возвращение главного героя, хантыйского юноши, домой. Он идёт и вспоминает родные места, где прошло его детство. Воспоминания даны в качестве ретроспективных вставок, описывающих тот или иной эпизод из его жизни. Он вспоминает тюрьму, случаи со знакомыми, своих родных, родовые легенды и свою мать. Мать играет ключевую роль в его воспоминаниях, сюжет, связанный с ней, проходит через всё повествование.

Это сюжет о вечном возвращении или, наоборот, невозвращении. В истории литературы (и философии) и тот, и другой сюжеты до-

статочно подробно разработаны в разнообразных вариациях (Гомер, Ницше, Борхес, Кастанеда). В контексте религиозного мироздания эти сюжеты прослеживаются в истории Адама и Евы, изгнанных из рая за грехи и вечно ищущих дорогу обратно (в лице всего человечества). По сути, в новелле Наковой эти два сюжета, о возвращении и невозвращении, переплетаются воедино. Главный герой, юноша Акка, несмотря на возраст, уже многое пережил. И вот он возвращается домой. Однако его возвращение не есть в буквальном смысле возвращение — потому что сам он изменился и никогда не будет таким, каким был, покидая эти места. В некотором смысле, возвращаясь домой, никогда не сможет вернуться, и чем ближе он подходит, тем дальше оказывается. Весь его жизненный опыт, полученный вдали от дома, противоречит традиционной хантыйской культуре, в которой он был воспитан. Неслучайно новелла называется «Когда улыбаются звёзды» — по возвращению домой Акка встречает деда, который рассказывает, что есть такая пора, когда улыбаются звёзды. Это, по сути, метафора переживания гармонии и природоощущения, что не всё потеряно и есть надежда на возвращение к своим истокам — традиционному хантый-

скому быту, продиктованному мифологией и связанным с ней повседневными ритуалами. Такую же роль (как часть сюжета о возвращении/невозвращении) играют воспоминания юноши о матери — её забота, ласка становятся важным мотивом возвращения к детству (которое теперь сохраняется лишь в опыте ностальгии по родным местам).

Возможно, новелла отчасти автобиографическая (несмотря на очевидные гендерные различия между автором и героем). Автобиографическая — потому что сюжет воспоминания о прошлом, как о состоянии девственной чистоты, к которому человек всю жизнь стремится вернуться, носит очень личный и эмоциональный характер.

В целом новелла заслуживает внимания, так как... И вот здесь начинается самое сложное. Как объяснить, почему она заслуживает внимания читателя? Трудно назвать рациональные причины, которые можно было бы формализовать и чётко изложить в виде ясных тезисов. Ответ таков: читать новеллу можно, потому что текст Юлии Наковой не только заслуживает популярной и пустой оценки «прикольноенько», но и имеет отношение к подлинной литературе.

Иван ГОБЗЕВ

ТОЧКА НА КАРТЕ

Браки заключаются на небесах и.. на Кипре

О какой свадьбе на Кипре, казалось бы, можно вести речь? Ведь в последнее время этот прекрасный средиземноморский остров упоминался российскими СМИ исключительно в сочетаниях со словами «кризис», «офшор», «банки». Насколько это соответствовало истине — отдельный разговор, и, как понимаете, обстоятельный и долгий, тем более что Кипр уже давно не «офшор».

За почти два десятилетия, связанных у меня с этим местом, я привык к тому, что поспешные выводы и скороспелые суждения об острове, как правило, не бывают точны и полностью выверены. Вполне может оказаться, что всё не совсем так, а вернее — совсем не так. И потому наша «молодая телевизионная поросль», рышущая в дни кризиса по улочкам Никосии в поисках «жареного» кадра, вызвала не более чем улыбку. В подобном же ключе воспринимаются и штампы, подбрасываемые «благжелателями». Наоборот, крепнет уверенность, что остров всё переживёт, как пережил многие века и вторжения... Сегодняшний Кипр ощущается не иначе как райский уголок: солнце, море, песок, цветы и улыбки. Создаётся впечатление, что даже у москвичей, привыкших к неприветливому климату, вырабатывается на Кипре «гормон радости», разглаживаются морщинки и исчезает угрюмое выражение лица. Возможно, поэтому россияне всё чаще выбирают этот остров для проведения отпуска.

Кипр хорош как для семейного отдыха, так и для молодёжного туризма в городке Агия-Напа, затмившем однажды в рейтинге популярную испанскую Пальма-де-Майорку. Многие могут увидеть и любители археологических ценностей — за девять тысяч лет здесь скопилось немало исторических памятников, относящихся к разным периодам: от древнегреческого и древнеримского до византийского и османского. Хорош остров и для агротуризма, и для учёных, которые любят проводить здесь свои конференции. В последние десятилетия на острове успешно развивается спортивное направление: его облюбовали футбольные команды, в том числе российские, для проведения сборов и тренировок. Стабильный интерес к Кипру у велосипедистов, поклонников автотралли и гольфа, дайверов и любителей горнолыжного спорта.

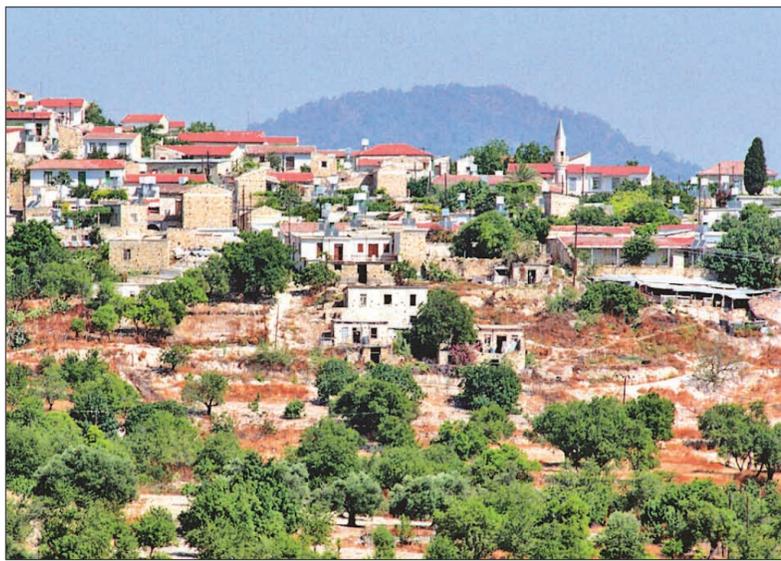
Но самой большой популярностью у на-

ших туристов пользуются древние монастыри и церкви. Ведь религиозная основа кипрской церкви — православие. И именно это так сближает Россию с маленьким Кипром. Первые паломники из Руси появились на острове много веков назад. В то время практически все, кто направлялся к святым местам в Иерусалим, считали остановку на Кипре обязательной, ведь здесь следовало поклониться святым мощам в церкви Святого Лазаря и посетить древние монастыри.

История православных связей России и Кипра насчитывает немало славных страниц. В музее Киккского монастыря, одного из самых известных и почитаемых местными верующими, хранятся серебряные кубки, ценные издания Библии, иконы, ясы и другие предметы, подаренные в минувшие века российскими служителями культа, паломниками. И сегодня кипро-русские церковные связи продолжают развиваться. Кипрская церковь подарила в Лимассоле россиянам участок земли, на котором предполагается построить русский православный храм. Сбор средств на это производится постоянно. А построенную на этом месте деревянную часовню приехал освящать Святейший Патриарх Кирилл.

И если обе страны связаны общими религиозными корнями, то кажется вполне естественным, что киприоты и россияне взялись за новое туристическое направление — организацию и проведение на Кипре свадеб и свадебных церемоний. На острове действительно есть все возможности для этого. А главное, Кипр — это место, где родилась из пены морской богиня любви Афродита. И место её рождения (Петрату-Рому) было признано одним из десяти самых романтических мест в мире. Поэтому здесь уверены, что именно на Кипре — острове любви — лучше всего праздновать свадьбу. Для этого есть большое количество привлекательных мест в Пафосе, Лимассоле, Агия-Напе, Ларнаке и Никосии. Можно забраться также в горную деревню или провести свадебную церемонию в замке или на борту яхты...

По мнению Антигоны Каподистрия, специалиста по стратегическому развитию этого направления в Кипрской организации по туризму (КОТ), россиянам могут быть интересны такие возможности Кипра, ведь он связан авиасообщением не только с Москвой и Санкт-Петербургом, но и с целым рядом рос-

РПА «Никосия»

сийских регионов. Да и лететь на «остров любви» сравнительно недолго — около трёх часов. По статистике КОТ, в минувшем году на Кипре состоялось более 8,5 тысячи свадебных церемоний — как церковных, так и гражданских. И киприоты ожидают, что это направление будет одним из наиболее перспективных.

Особой популярностью свадебные церемонии пользуются у жителей Великобритании. Несколько тысяч жителей Туманного Альбиона ежегодно скрепляют свои союзы узами брака на Кипре, ведь именно здесь знаменитый британец — Ричард Львиное Сердце — отпраздновал в средневековом замке в Лимассоле свою свадьбу с Беренгарией Наваррской. Празднование длилось почти год, и в честь этого события на острове произвели новый сорт вина — камандария. Этот изумительный напиток, похожий на кагор, и ныне является одним из

лучших, исключительно кипрских, продуктов, поставляемых по традиции к столу её Величества королевы Англии.

Путешествие по Кипру, посещение мест, связанных с Афродитой, Аполлоном и другими древнегреческими богами, место рождения которых связывают с этим островом, оставляет незабываемое впечатление. И связано это не только с историческими достопримечательностями или великолепными пляжами. К примеру, Кипр, как и другие средиземноморские государства, издавна славится своими изысканными блюдами. Здесьная средиземноморская кухня давно пришлась по душе многим россиянам.

Как утверждает Антигона Каподистрия, уже в конце марта на Кипре бывает тепло, до 28 градусов. И так, за исключением июля и августа, продолжается более шести месяцев. Возможно, из-за климата, возможно, из других соображений, но со времён перестройки на Кипре начали обосновываться россияне. Вначале это были всего несколько десятков бизнесменов с семьями, приехавшими в Лимассол, затем их стало уже

несколько тысяч. Прекрасный климат, безопасность, чёткая работа госучреждений, банков, наличие детских садов, школ и высших учебных заведений, а также гостеприимство, благожелательное отношение и ряд других привлекательных сторон жизни на острове привели к тому, что в различных городах Кипра ныне проживает более 30 тысяч россиян. К этому добавляется и большое количество туристов. Так, в 2013 году, по прогнозам КОТ, из России ожидается более 500 тысяч туристов.

Вместе с россиянами на остров пришли и новые традиции. Здесь часто проводятся кипро-русские фестивали, концерты, гастроли российских коллективов. В парке Лимассола при участии мэрии города около 10 лет назад был установлен бюст А. Пушкина, а недавно в Никосии — бюст первого космонавта Ю. Гагарина. На острове выпускается несколько русскоязычных газет и журналов, есть русскоязычное радио, работают многочисленные языковые курсы и т.д. Нередко бывают делегации из России, проводятся встречи с соотечественниками. Культурная жизнь россиян на Кипре не может, разумеется, сравниться с уровнем Москвы или Санкт-Петербурга. Но желание и стремление к общению ощущаются постоянно.

Примечательно, что многие киприоты в курсе последних событий в России. Этот естественный интерес вызван прежде всего тем, что на острове немало смешанных семей. Ведь многие киприоты — выпускники советских вузов, некоторые обзавелись, ещё в СССР, семьями. Россия интересуется на Кипре много. И, видимо, поэтому столь велик здесь интерес к дальнейшему развитию кипро-русских отношений в различных областях, к укреплению дружественных связей. На протяжении десятилетий эти отношения не омрачались никакими кризисами и переломными моментами в жизни двух стран. И поэтому есть уверенность, что и похоронить их никому не удастся. Напротив, будут только новые свадьбы...

ЭДВАРД АСЛАНЬЯН,
сборник «ЛГ», НИКОСИЯ

www.marriymecyprus.com
Antigona Kapodistria —
tel. 99570456, 22691125
Strategy & Planning Dpt
Cyprus Tourism Organisation

Остров, на котором родилась Афродита

Антигона Каподистрия

К свадебной церемонии всё готово

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Павел 183

Так этот художник подписывал свои работы.

Здесь всё правда: 183 — это зашифрованное число, месяц и год рождения (11.08.1983).

Павел — его настоящее имя. «Павел» в переводе с латинского значит «маленький». В данном случае я бы добавила — «принц».

Пятнадцать лет назад одна мама попросила меня «подтянуть» её сына по русскому языку. У мальчика — тогда просто Паши Пухова — были удивительные, распахнутые миру голубые глаза.

Что до русского, то по нему была «тройка». Как, впрочем, почти по всем предметам (школу он окончил сплошь на «тройки» — «пятерки» были только по рисованию, труду и информатике). Школы, кстати, приходилось менять: слишком уж белой он повсюду был вороной.

Приходилось менять и места жительства: родители развелись, у каждого появилась новая семья. Но наш «маленький принц», пожив сначала в одной семье, а потом в другой, — и от отца ушёл, и от матери ушёл. И стал жить на своём собственном астероиде. Благо такой появился.

Что касается дальнейшей учёбы, то он поступил и успешно (в листе-вкладыше только два «хорошо» — остальные «отлично») окончил Институт дизайна и моды. А ещё — параллельно с институтом и после — массу разных курсов (стопка аттестатов впечатляет: вот что значит нашёл своё). Одни из самых судьбоносных — курсы графического дизайна под руководством художника Чеботкова.

Чем же Паша занимался? Во-первых граффити. Все представляют, что это такое. Но в случае с Пашей это не просто разрисованная стена или забор, а берущий за душу рассказ о человеке — будь то крылатый бож или девочка со спичками.

Пересказывать картины — всё равно что пересказывать стихи. Но поверьте на слово (или поезжайте хоть на Открытое шоссе — между д. 2 и 3, — посмотрите собственными глазами): глядя на граффити «Дай хоть на секунду испытать святую милость», где девочка-подросток простирает ладони к небу (с которого — писалось в канун Рождества — идёт настоящий снег), хочется плакать: то ли от горя, от ли от счастья. Вообще все граффити Паши взаимодействуют с миром: домами, деревьями, небом — и что-то меняют в нём.

Во-вторых, Паша снимал клипы. Опять-таки все знают, что такое клип (многих, меня в том числе, от них уже тошнит). Но Пашин клип «Кольбельная», снятый на песню группы «Алиса», — это искусство: в нём маленький человек (Акакий Акакиевич? Бомж? Фонарщик Экзоплер?) бродит по ночному городу, гася окна и зажигая звёзды, — так исполняя своё предназначение.

А ещё Паша делал инсталляции, то есть пересоздавал пространство и запечатлевал его на плёнку. Его называли мастером стрит-арта, уличным художником. Действительно, он умел обычный, намозоливший глаз предмет — фонарный столб, катушку с кабелем — очеловечить, превратить в факт искусства.

Он вообще был неутомимым выдумщиком. Мог, например, в только ему известном порядке развесить в ночном лесу марлю — и получились духи леса, феи. А ещё спуститься под землю, побродить вместе с диггерями, всмотреться — и появилась «Москва Гиляровского», словно из небытия проступали рабочие, солдаты, заключённые, дети, Ленин, Сталин (Павел вообще любил советскую символику, плакат, ностальгировал по эпохе, которую не застал и в которой — за всеми её доменными

печами и пионерскими галстуками — чувствовал «человеческое»).

А ещё он придумал проект «Город детства». По парку «Сокольники», рядом с которым прошла вся Пашина жизнь, были расставлены большие фотографии опять же советских времён: мама с коляской, ребёнок с санками. На плёнку снималось, как современный ребёнок рассматривает старую фотографию. Какой смысл

этого проекта? Думаю: диалог, восстановление порвавшейся связи времён, если угодно, воскрешение.

Павел не любил, когда его называли «русским Бэнкси» (Бэнкси — английский художник, работающий в стиле стрит-арт), и это понятно: уже годам к 22 у него выработался свой язык.

Отныне российская улица могла не «корчиться, безызыкая».

Друзья Павла поражались его креативности, харизматичности, изобретательности.

Павел не только придумывал тот или иной сюжет, но и осуществлял его техническую сторону: конструировал, монтировал, устанавливал. Техника была для него подножием искусства (лишнее доказательство того, что, как бы далеко ни продвинулось развитие техники, главным всегда останется человек, личность).

Друзья восхищались Павлом-человеком: «Человек с большой буквы», «по-детски наивный», «щедрый до невероятности», «человек, с которого содрали кожу» (последним объясняли то, что Павел все интервью давал в маске: он скрывал не лицо, а отсутствующую кожу).

«Коммерция, деньги, карьера — это слова не Пашиного лексикона», — прочла я. Хотя был момент в жизни, когда его «нашли» большие деньги. Был соблазн стать оформителем интерьеров для нынешних хозяев жизни. Паша даже немного поиграл в эту игру, но потом сделал окончательный выбор: искусство.

С детства прошёл он и испытание «медными трубами»: в последние год два появились многочисленные публикации (только в зарубежных журналах, таких как Spiegel, Guardian, Telegraph, я насчитала 23), передачи,

предложения-приглашения. Паша не «зазвездил». И откликнулся только на одно приглашение — в Париж. Это была его единственная «заграница» (никогда не хотел никуда уезжать, жалел упущенное время): воистину — увидеть Париж и умереть.

Он умер 1 апреля. Я тогда написала стихи:

*Не хочу жить на этом свете,
где законом всем вопреки
раньше нас умирают дети,
умирают ученики.*

*Пусто место отныне свято.
Я спршу без тебя — Москву:
по какому такому благу
я, к примеру, ещё живу?*

*Я спршу без тебя — Россию,
хоть и знаю её ответ,
эту клушу, эту разину,
для кого ты что есть, что нет.*

*Я спршу, наконец, у Бога:
Он ответчик за всё один!
Впрочем, как с него спросишь много,
если умер у Бога сын...*

Но сейчас думаю, что — как ни жестоко звучат эти слова — он прожил столько, сколько хотел.

Это была жизнь-искусство. Здесь ведь не банальная коллизия: жил — не замечали, умер — признали. Была слава, была девушка. Но Паша и от девушки ушёл, и от славы ушёл. Воистину «мир ловил меня, но не поймал».

Меня во всём этом поражает не столько масштаб личности и место её появления (таланты были в России всегда), а время. Наш расцвётный век, когда, перефразируя поэта, и воздух пахнет деньгами.

«титан», «русский богатырь» — написали они в некрологе.

Искусство Павла протестно. Но протестует он не против правительства или президента, а против пошлости, коммерциализации жизни. Русской жизни. В предисловии к клипу «Африка» (по песне группы «Олди») Павел писал: «Россия — та страна, которая с невероятным цинизмом уничтожает в своих гражданах индивидуальность и талант. Не имея возможности самореализоваться, слабые уходят в заработки, сильные погибают за идею».

(Последнее — как в воду глядел — о себе).

Он будил «мёртвые души». «Я бы хотел, — сказал Павел в одном интервью, — чтобы люди меняли себя». И это во время, когда человека упорно отучают думать и меняться.

Паша больше нет. С этим ничего не поделаешь. Но осталось множество его работ. И здесь можно сделать многое. Сохранить граффити, собрать и систематизировать холсты, клипы, проекты. Снять фильм. Написать книгу. Сделать этот оставленный нам message достойным не одного только художественного сообщества, а всего общества, потому что, как сказал кто-то из Пашиных друзей, он «умел стать настоящим русским народным художником».

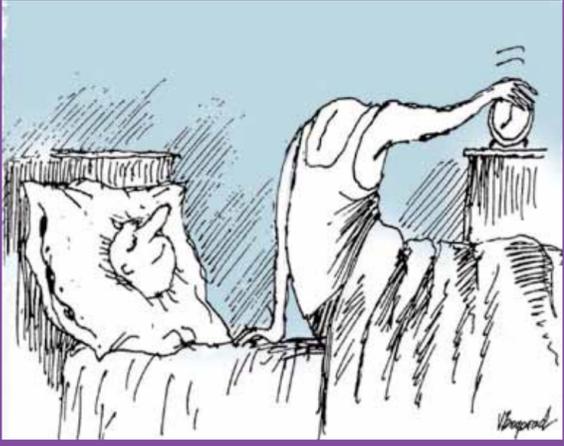
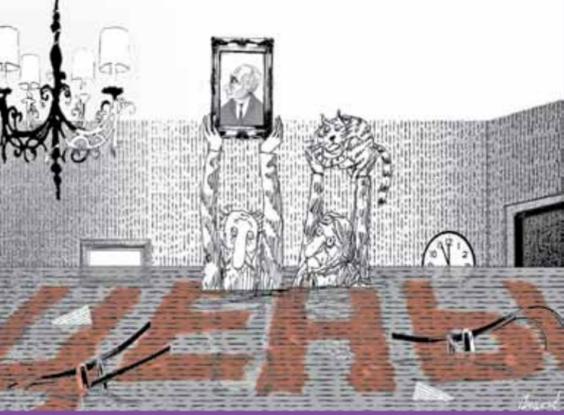
И нужно спешить, пока целы те же граффити. Ведь они находятся на улицах Москвы, Петербурга, Выксы (Тверская обл.), Парижа, а значит, недоловечны. Паша вообще любил всё эфемерное. Как Маленький принц, который «никогда уже не вырастет и не станет скучным и ленивым взрослым».

Так нестерпимо больно оттого, что его больше нет, что хочется верить: он не умер, а как Маленький принц — после недолгого пребывания на плохоборудованной для веселия планете Земля — улетел на свой астероид.

А почему бы и нет? Он же был не только «маленький», но и лёгкий — Павел Пухов.

ИННА КАБЫШ

ВЕРНИСАЖ ВИКТОРА БОГОРАДА

НЕ ТРИКЛАДНАЯ РУК

СТРОЙКА

Я на стройке работаю, но честно говоря, ощущение такое, что и без меня на этой стройке всё построится само собой, поэтому и работаю я не напрягаясь. А вот приятель мой совсем другое дело — работает с утра до вечера, спину гнёт, а зарплата у нас с ним одинаковая.

Вот он мне и говорит:
— Я за двоих работаю — за себя и за тебя.
— Нет, — отвечаю, — тогда бы ты и зарплату за двоих получал!

Решили эксперимент провести: и весь месяц как ишаки работали — получили зарплату одинаково.

Решили тогда в следующем месяце вообще не работать. Зарплата опять одинаковая. Ну а если нет разницы, зачем работать больше?

Ну мы так месяц не работаем, второй пошёл. Нам скучно стало. Давай, думаем, ещё поэкспериментируем. Поговорили с бригадой и решили всем коллективом работать перестать. Приходит конец месяца — зарплата у всех прежняя. Кто-то даже премию получил, видимо, за то, что не работал усерднее других.

В общем, через полгода по нашей системе вся стройка работать пере-

стала, а зарплата у всех одинаковая. Организовали Доску почёта, куда стали вешать фотографии самых выдающихся неработающих работников.

На Доске почёта стали появляться вялые заспанные рожи штукатуров, маляров и каменщиков, усердно прошивших кирпич.

В общем, мне интересно стало: как так — вся стройка стоит, ничего не строится, а зарплату все исправно получают.

Решился я об этом у прораба нашего спросить. Зашёл в прорабку, еле разбудил его, и вопрос этот ему задаю.

А он мне и отвечает, что, мол, они и всегда так работали, финансирование-то у стройки бюджетное. Вот и работают как попало. Государство-то у нас богатое!

Но только через два месяца государство почему-то стройку перестало финансировать, а финансировать её стала какая-то частная компания.

Пришли тяжёлые дни — надо было снова начинать работать!

Сергей ТОНКИХ, ТОМСК

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Круговорот

Заметки из круглосуточного магазина

10.00 — Девушка, я вам 35 копеек должен и пива дайте дешёвого, пожалуйста. Под глазом? Да... Жену любимую разбудил неудачно. А можно открыть? А можно я здесь выпью: дома боюсь? А вы бутылочки не принимаете?

12.00 — Здравствуйте, девушка! Я вам 35 копеек отдал. Могу ещё раз отдать, я деньги получил. Не надо? Тогда дайте ящик пива чешского, кривоток королевских килограмма два-три, ну, сколько не жалко, блок «Парламента»... Спасибо, сдачи не надо.

14.00 — Девушка, здравствуйте ещё раз. У вас коньячок французский есть? Дайте пару бутылочек. Одноклассник в гости приехал. Вот, познакомьтесь — Марат. И ветчинки дайте, карбонада, икорки... Фруктов ещё... Ага, спасибо. И шоколадку. Это вам, девушка. А вы, кстати, вечером что делаете? Может, возьмёте подружку, посидим где-нибудь вчетвером, поужинаем, потанцуем... Жена любимая где? Да всё, надоела. Развожусь.

18.00 — Зря вы, девушка, отказались с нами поужинать. Теперь вот едем куда-то... К женщинам каким-то... Дайте две водки... Шампанского,

коробку конфет... А презервативы у вас есть? Нет? Тогда и конфет не надо...

21.00 — Здравствуйте... И не спрашивайте... Марат? А кто это? Одноклассник? Точно, Марат был... Потерялся где-то... Дайте три водки и пачку «LM». Пойду, может, вспомню...

23.00 — Водку, пожалуйста... Не-е-е, вон ту, за пятьдесят пять... И пачку «Явы».

1.00 — У вас «Примы» нету? А водка какая самая дешёвая?

3.00 — Девушка, можно чекушку? А вам ваза хрустальная случайно не нужна? А шапка меховая, женская, почти неносенная? А кроссовки вот... А я сниму! Жаль... Я б обменял на ваш товар...

5.00 — Портвейн можно подешевле... Ничего, что я мелочью?

8.00 — Девушка, дайте баночку «Джин-тоника», самую маленькую... Девушка, мне 35 копеек не хватает, вот жена любимая проснётся, и я вам занесу, можно? Я ж ваш постоянный клиент... Спасибо большое. А у вас закурить не будет?

10.00 — Девушка, я вам 35 копеек должен...

Илья КРИШТУЛ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗАЗ

Мой приятель — Хиппи настоящий: Он на фото в паспорте — Курящий!

На рыбалке

За рекой кромка неба алеет. Гаснут угли костра. Хорошо. Тихо-тихо... Старик Пантелеич На страницу «ВКонтакте» зашёл.

Кредо

Инквизиция ровесник, Говорил жених невесте: «Я богат, а ты красива — Эта каша сварится! Двадцать первый век в России, И сегодня свататься По обычаям старинным — Противостоит! Мне плевать, что ты невинна, — Главное, что девственна!»

Юбиляру

Сорок лет — ты отнюдь не старик, Просто юность свою подытожил — И чужим стал тебе в один миг Комитет по делам молодёжи...

Юрий ТАТАРЕНКО, ТОМСК

Мой памятник

Я памятник себе воздвиг нерукотворный По-графомански крепко и проворно. Я памятник себе воздвиг нерукотворный. И что, к нему нехожена тропа?.. Я памятник себе воздвиг. Всем тошнотворно...

Олег ПЕТРОВ, ЧИТА

Клуб Афоризмов юбилей

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся в эти дни

8 августа

Поль ДИРАК, английский физик

• После разрешения каждой проблемы будет оставаться по-прежнему загадкой вопрос о том, как поступать с остальными проблемами.

9 августа

Арман САЛАКРУ, французский драматург

• Экономия — искусство тратить деньги, не получая от этого никакого удовольствия.

10 августа

Михаил ЗОЩЕНКО, писатель

• Смысл жизни не в том, чтобы удовлетворять свои желания, а в том, чтобы иметь их.

11 августа

Шарль ПЕЙССОННЭЛЬ, французский политик, дипломат

• Человек скромный боится унижить чужое самолюбие; а человек застенчивый боится, чтобы другие не унизили его самолюбия.

12 августа

Джордж СОРОС, американский финансист

• Миллионеры тратят деньги, миллиардеры делают историю.

13 августа

Альфред ХИЧКОК, англо-американский режиссёр

• Счастливый брак — это брак, в котором муж понимает каждое слово, которого не сказала жена.

14 августа

Беата ТЫШКЕВИЧ, польская актриса

• Моя первая любовь — мой четвёртый муж.

• Мир неизлечим, но жить будет.

• Власть женского рода, вот почему её так любят мужчины.

• Времена становятся добрыми, когда о них мало кто помнит.

• Что на роду написано, стирается с трудом.

• Чего только не увидишь через прозрачный намёк.

• Хочется быть ангелом, да черти не дают.

• У хорошей жены спутник жизни всегда вертится.

• Становясь ферзём, пешка забывает свою родословную.

Александр МИНЧЕНКОВ (Москва)

БРАТ ТАЛАНТА

• Со своим мнением не поспоришь.

Татьяна АЙВАЗОВА (Москва)

• Болезнь не молодость, быстро не проходит.

Виталий БУДЁННЫЙ (Воронеж)

• Зарплата — это праздник, который придумал труд.

Тамара КЛЕЙМАН (Москва)

• Афорист садится — и творит; афорист творит — и садится.

Ашот НАДАНЯН (Ереван, Армения)

• В любовном треугольнике один угол всегда тупой.

Сергей ХОХЛОВ (Москва)

Завлукбом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

ФИКСАЖ

Ракурсы Лангмана

В Московском Доме фотографии была показана выставка одного из уникальных мастеров советской фотографии Елеазара Лангмана (1895—1940). Родился он в Одессе. Учился в Одесском художественном училище, в Харьковском политехническом институте и консерватории (по классу скрипки). В Москве работал в газете «Вечерняя Москва». В этот период он много экспериментировал.

Публикуем две работы с выставки: «Прыжки в воду» и «Колхоз «Хлебобор»».

Книги, присланные в редакцию

Любовь Галицкая. **Наваждение.** — М.: Редакционно-издательский дом «Русский писатель», 2013.

А.Т. Гулак. **На склонах памяти моей:** Стихотворения. — Харьков: Майдан, 2012.

В.И. Воробьёв. **Прораб Бобров:** Роман в стихах. — Екатеринбург: Издательский дом «МАРАФОН», 2011.

В.И. Воробьёв. **Угости меня ласковым словом:** Стихотворения, пьеса, проза. — Пермь: ООО «Печатный салон «Гармония», 2013.

Николай Гончаров. **Искры во мгле. Партизанские были.** — Издательский дом «Трибуна», 2013.

А.А. Семёнов. **Прощай, моя совесть! Привет, моя месть!** Роман. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013.

Вадим Михайлов. **Послекусие страстей и превратности мнимой жизни:** Роман. — М.: Центрполиграф, 2013.

Т.Л. Лабутина. **Британцы в России в XVIII веке.** — СПб.: Алетейя, 2013.

Николай Ерёмин. **Игра в дуду и в русскую рулетку:** Наивнейшая поэзия и проза. — Красноярск: «Литера-принт», 2013.

А.А. Воронников. **«Покажите мне такую страну...»:** Рассказы разных лет. — Саратов: Научная книга, 2013.

А.А. Воронников. **Бич России: Новейшая история страны глазами журналиста и учёного.** — Саратов: Научная книга, 2013.

П.М. Никиткин. **Листая памяти страницы:** Сборник повестей и рассказов. — Благовещенск, 2013.

П.М. Никиткин. **Русский берег:** Роман. — Благовещенск, 2013.

В.А. Чугунов. **Наши любимые.** — Нижний Новгород: «Родное пепелище», 2012.

В.А. Чугунов. **Наследники.** Нижний Новгород: Родное пепелище, 2013.

Александр Елизаров. **Алтарь:** Стихи. — Авангард принт, 2013.

Гарри Беар. **Движение жизни:** Сборник стихов. — Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2012.

Венюк Чайковскому. — Ижевск, 2013.

Юрий Штыка. **Путь равен жизни.** — Сумы: «Издательство «МакДен», 2013 (Поэзия границы).

Виктор Никитин. **Игра с незнакомцем:** Рассказы. — Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013.

Пал Бекеш. **Барсук с нашего края /** Перевод с венгерского. — М.: КомпасГид, 2013.

Жан-Филипп Арру-Виньо. **Омлет с сахаром. Приключения семейки из Шербура /** Перевод с французского. — М.: КомпасГид, 2013.

Светлана Прудовская. **История букв своими руками.** — М.: КомпасГид, 2013.

Прохорова. **Неизвестные подробности об известном сражении.** — М.: Вече, 2013.

Антонина Пикуль. **Слово и Дело великого романиста.** — М.: Вече, 2013.

Святослав Славин. **Тайны великой космонавтики.** — М.: Вече, 2013. — (Военный архив).

Святослав Арутюнов. **Гении и злодеи России XVIII века.** — М.: Вече, 2013. — (От Руси к империи).

Светлана Долгова, Наталья Михайлова. **Края Москвы, края родные... А.С. Пушкин и Москва.** — М.: Вече, 2013.

Александр Боханов. **Оклеветанная Анна.** Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. — М.: Вече, 2013. — (Царский Венец).

Андрей Дементьев. **Всё в мире поправимо...** — М.: Эксмо, 2013.

Леонид Бежин. **Мужчина в браке.** — М.: «Книжный Клуб 36,6», 2013.

Леонид Бежин. **Тайная воскресная. Преподобный Серафим и Дивеево.** — М.: Этерна, 2012. — (Библиотека православной семьи).

Валентин Баюканский. **Зачем мусульманину чай.** — Липецк, ООО «Типография «Липецк плюс», 2013.

Департамент культуры города Москвы

Государственный музей А.С. Пушкина

С 3 августа 2013 года

АЛЕКСАНДР ДОБРЯГИН ЖИВОПИСЬ

В Выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина по адресу: Арбат, 55/32 (вход с Денежного переулка)